

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре на тему Историко-культурное наследие как ресурс социально-экономического развития малых городов России"

24 октября 2016 года

С.Е. РЫБАКОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Дорогие друзья, думаю, нам лучше уже начать и так с началом задержались, что неправильно.

Я рад всех приветствовать на сегодняшнем нашем мероприятии. И хочу отдельно отметить, что на нашем сегодняшнем "круглом столе" присутствуют представители органов государственной власти. В частности, Работкевич Александр Викторович, заместитель директора Департамента государственной охраны культурного наследия Минкультуры России, представляет соответствующее министерство, Андрей Владимирович Белюченко, директор Департамента градостроительной деятельности и архитектуры Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, что очень важно для нас, и Королёв Николай Вадимович, заместитель руководителя Федерального агентства по туризму. Очень приятно, что Вы к нам подошли, потому что те вопросы, которые сегодня будем рассматривать, прямо касаются вашего ведомства в том числе.

Кроме того, я рад представить своих коллег-сенаторов Василенко Дмитрий Юрьевич, Тотоонов Александр Борисович. Еще

кто-то из сенаторов подошел? Нет. Соболев еще сказал, что подойдет.

И также отдельная благодарность, конечно, руководителям районов, главам поселений, городов, сел, деревень и всем, кто смог сюда приехать, собственно с земли, огромная искренняя благодарность, потому что это как раз для нас очень важно.

Я не буду долго говорить в начале, скажу лишь о том, что сегодня мы действительно попытаемся затронуть очень важную проблему, и она состоит из двух частей. Во-первых, проблема, я бы такое слово употребил, конвертации историко-культурного наследия в ресурс социально-экономического развития вообще, то есть касаясь не только малых городов, а вообще. На самом деле проблема очень серьезная, где-то, наверное, мы уже подошли к пониманию того, что сколько мы не будем переделывать закон № 73 до бесконечности и не взывать к охране, именно подчеркиваю это слово, к охране культурного наследия, это малодейственно уже. Потому что тот, кто желает нарушить закон, все равно его нарушит, и потом продолжают поиски способов его наказать. Но, наверное, где-то мы подошли к тому моменту, когда понимаем, что к этому кнуту нужен какой-то пряник.

И, честно говоря, общаясь с людьми на территориях (я занимаюсь этим в регионах), я больше и больше, например, лично я, прихожу к убеждению, что проблема именно в этом. С одной стороны, в значительной степени утрачены такие моральные какие-то понятия и стимулы, если хотите, даже скажу культурные, то есть утрачен в какой-то степени общий уровень культуры, в том числе у населения, и маловато зачастую заинтересованности у властей разного уровня в сохранении культурного наследия. И тогда никакими репрессивными мерами эту проблему не решишь.

Тем более что совершенно, скажем, неправильно, на мой взгляд, зачастую складывается некая дилемма, противоречие между потребностями развития города, региона или территории и сохранением культурного наследия. То есть якобы культурное наследие, я уж употреблю такое упрощенное выражение, что оно мешает развитию, потому что бизнес хочет построить как можно больше на каждом квадратном метре и, соответственно, ему мешают памятники. У многих, к сожалению, действительно у многих властей региональных и местных возникает ощущение, что эта некая обуза, обременение.

Граждане тоже не всем довольны, особенно это касается малых городов и сел особенно, там, где есть объекты культурного наследия. Потому что, к сожалению, когда мы пишем какой-то закон, мы часто его пишем только для столицы и не понимаем, что, например, в историческом поселении, которое является малым городом, там примерно 10 тысяч человек население, 90 процентов объектов культурного наследия — это либо муниципальные дома на несколько квартир, либо частные дома вообще. И тогда встает вопрос: а как найти населению средства, для того чтобы?.. Просто владелец частного дома, который просто вдруг обнаружил, что его дом — объект культурного наследия, как найти ему деньги, для того чтобы отреставрировать в соответствии с существующими расценками? Подчас люди готовы этим заниматься, но у них просто нет такой возможности, и это реально.

Я еще раз повторю, что мы должны вернуться к той теме, что часто есть просто непонимание. К сожалению, во многом утрачен уровень эстетического восприятия, что красиво, что некрасиво. Потому что жители с огромным удовольствием снимают со своего дома красивые наличники или "зашивают" дом пластмассовым

сайдингом, потому что считают, что это современно, красиво, круто, а бабушкины наличники — это вчерашний день и так далее. Я не буду рассказывать все эти банальные вещи, мы все понимаем суть проблемы. И, наверное, почему мы ее заостряем сегодня для малых городов, потому что там все это наиболее актуально.

И далее звучит вторая проблема, которая обозначена в названии нашего "круглого стола", то есть не просто как сконвертировать это в развитии, но и как это сконвертировать в развитии именно в малых городах. Я бы здесь на самом деле сказал, что мы достаточно условно взяли такой термин в названии "малые города". Сегодня речь пойдет не только и не столько о малых городах, как о том, к чему трудно подобрать на самом деле название. Это можно назвать словом "провинция", можно назвать "периферия". Потому что, безусловно, кроме малых городов, в поле нашего зрения попадает тема сел, деревень, поселков. Наверное, я бы даже подчеркнул, что речь идет не о конкретных населенных пунктах, а, скорее, о территориях. Потому что мы все с вами бываем на земле, понимаем, как это устроено в регионах и муниципалитетах, и реальной единицей бытования вот этой самой провинции, о которой мы говорим, конечно, является район прежде всего. И мы говорим о таких территориях. Конечно, разброс здесь довольно большой и по численности, и по размерам территории. Наверное, самым ярким примером таких субъектов, о которых мы сегодня ведем речь, являются районы, скажем, центральной преимущественно России, потому что там масштабы примерно сравнимы... понятно, речь не только о центральной России идет. Скажем, с размером населения 20,30, 40 тысяч человек и с размером районного города от 5, 10, 15, 20 тысяч. Вот стандартный пример такой территории, которая представляет из себя некое единое целое. И, в общем-то, проблемы у

них у всех примерно одинаковые. Примерно одинаковые цифры бюджета, одинаковый перечень проблем и также одинаково непонятно, что со всем этим делать.

На самом деле проблема использования, если так можно выразиться, историко-культурного наследия очень непростая. Я за последнее время буквально несколько раз слышал даже попытку вообще поднять этот вопрос о том, как сделать историко-культурное наследие не просто предметом охраны, а чем-то, не побоюсь этого слова, выгодным, нужным для людей, для бизнесменов и так далее. Вопрос на самом деле очень непростой. К сожалению, в нашей стране до сих пор почему-то не существует (я бы так фигурально это назвал) рынка антикварной недвижимости. У нас есть рынок антикварных предметов, но старинные здания, обладающие культурной и исторической ценностью, не являются, как правило, ценностью сами по себе, потому что обычно встает вопрос о том, здание старое, значит, оно подвержено амортизации, соответственно теряет свою ценность и вообще это старый хлам, который нужно снести. По большому счету это так. А мы пытаемся сохранить эти здания, только исходя из их некой зафиксированной, формальной исторической ценности. В рынке этот механизм, к сожалению, практически не работает. Кое-где есть примеры, но это в основном касается, на моей памяти, Москвы, Петербурга, где бизнесу интересны старинные здания, потому что открыть там ресторан — это круто или сделать гостиницу в старом здании, это круто. Но в провинции на региональной территории это чаще всего не работает, и всем хочется владеть новым зданием, которое не изношено, которое не амортизировано и которое представляет, по мнению владельцев, большую ценность. Это та глобальная проблема, с которой что-то нужно делать.

Если мы глобально рассуждаем об историко-культурном наследии и понятно, что, наверное, та тема, которая лежит на поверхности — это конвертация этого историко-культурного наследия в туризм, наверное. Это то, что очевидно, и, наверное, об этом проще всего говорить, но не так просто это сделать, как мы говорим об этом. Мы же отлично понимаем, что развитие туризма в малых городах и периферийных территориях, о которых мы все время говорим, — это же не самоцель. То есть мы не потому хотим развивать туризм, чтобы просто были туристы. Мы отлично все понимаем, что спасение малого города и рецепт этого спасения единственный — чтобы там появились люди, причем люди в любом ключе. То есть прекратить отток населения оттуда, прекратить практику, когда молодые люди оканчивают учебное заведение и уезжают из этого города, чтобы там селились новые люди, неважно, дачники, временные люди, постоянные жители. И в конечном итоге присутствие туристов решает ту же самую задачу — то есть появление как можно большего количества людей, оживление ситуации в городе. Развитие такой жизни приводит к появлению рабочих мест, оно приводит к тому, что появляется работа для людей, оно приводит в том числе к росту зарплаты, об этом тоже не нужно забывать. Я не буду перечислять всех проблем, о которых все в курсе, но, понимаете, если город туристический, если он раскрученный, то мы все понимаем, что уровень зарплат там тоже становится выше. А если город просто маленький город, то любой инвестор приходит туда и приводит свое производство, как мы понимаем, с основной целью — то есть открыть производство там, где людям можно платить меньше зарплату. Мы это тоже очень хорошо понимаем. Поэтому, наверное, туризм — это тот способ поднять статус, рейтинг, престиж города, для того чтобы он стал более дорогим не только с

точки зрения продаваемой там продукции и продуктов в магазинах, а с точки зрения оценки труда населения. Вот такой большой комплекс вопросов.

Я, наверное, на этом поставлю запятую и предоставлю слово следующим выступающим. Прошу обратить всех внимание на проект нашего решения, проект резолюции. Если будут поступать какие-то предложения, мы их с огромным удовольствием учтем.

Я предлагаю начать наше выступление с Александра Викторовича Работкевича, заместителя директора Департамента государственной охраны культурного наследия Минкультуры России, для того чтобы начать разговор об историко-культурном наследии, о его использовании в целях развития тех территорий, о которых мы говорим. Спасибо огромное.

А.В. РАБОТКЕВИЧ

Спасибо, Сергей Евгеньевич.

Добрый день всем! Тема историко-культурного наследия в широком смысле и в сохранении исторической застройки действительно последние уже лет 5 стала предметом пристального внимания на всех уровнях. И, пожалуй, такой отправной точкой можно считать заседание Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации в 2012 году, итогом которого явилось поручение по сохранению исторической застройки в древних русских города и последующая за этим работа по изданию целого комплекса законодательных и нормативных актов. Начну с такой небольшой предыстории, которая известна, но думаю, что небесполезно будет вспомнить. Сначала в 2012 году появилось фактически развитие термина "историческое поселение", которое существовало в законе об объектах культурного наследия с 2002 года, с момента его принятия, но фактически не работало. И

соответственно после издания уже в развитие постановления Правительства, нормативных актов министерства эта работа началась, были изданы первые приказы Министерства культуры об утверждении предметов охраны и границ территорий исторических поселений. Обращу внимание, что именно эта базовая документация позволяет сохранять архитектурный облик и планировку исторических поселений, определяющих их самобытность с точки зрения комплексного сохранения застройки, а не охраны отдельных зданий. Это принципиально важно. Практика работы показала, что все-таки недостаточно механизмов было введено тогда, и на парламентском форуме, который состоялся во Владимире в 2014 году обсуждались меры по совершенствованию этого правового механизма, в результате которого 31 декабря 2015 года был принят федеральный закон, вступивший на следующий день в силу, в котором уже предусмотрены существенно новые механизмы градостроительного регулирования и сохранения исторической застройки.

В первую очередь стоит сказать о том, что органы охраны памятников теперь получили право регулировать архитектурный облик каждого строения, попавшего внутрь границы территории исторического поселения. И эта норма закона № 459 вступает в силу уже совсем скоро – с 1 января 2017 года.

С чем же мы подошли к этому новому рубежу этой работы? У нас на сегодняшний день 44 исторических поселения включены в перечень исторических поселений федерального значения, более 50, по нашим данным, региональными органами власти уже отнесены к историческим поселениям регионального значения. И проведена также работа по расширению спектра наших интересов. В первую очередь мы говорим как раз о теме сегодняшнего "круглого стола", о

том, что мы рассматриваем сохранение исторической застройки именно как ресурс развития этих поселений, тех же малых городов. Вряд ли здесь уместно говорить, например, о Санкт-Петербурге или крупных областных центрах, а именно для малых городов мы рассматриваем это как некий ресурс развития. Но здесь, конечно, многое еще предстоит сделать. И в связи с этим в конце сентября текущего года этот вопрос был вынесен на специальное заседание коллегии Министерства культуры, где, собственно говоря, было принято решение о разработке концепции сохранения исторических поселений, включая все аспекты: и развитие туризма в этих поселениях... Здесь надо упомянуть о том, что сохранение исторической застройки как ресурс развития культурно-познавательного туризма было упомянуто еще в концепции государственной культурной политики указом Президента в 2014 году, и уже распоряжением Правительства, которое было принято 29 февраля этого года, утверждена стратегия реализации государственной культурной политики. Там отдельно есть показатели, которые касаются и увеличения количества исторических поселений до 2020 и 2030 годов, и также поставлена задача именно по такому пониманию сохранения исторических поселений.

Какие здесь могут быть ресурсы, которые мы будем рассматривать как раз уже при собственно разработке этой концепции? Это всевозможные механизмы стимулирования. Здесь мы рассматриваем как возможные механизмы стимулирования владельцев самой исторической недвижимости. И это не только вопросы, связанные с определением их стоимости, не только вопросы приватизации, хотя здесь органично дополняют, с нашей точки зрения, тематику исторических поселений те изменения, которые приняты в базовый закон об объектах культурного наследия

и которые касаются стимулирования, неналогового стимулирования проведения реставрационных работ на объектах культурного наследия, многие из которых, как мы понимаем, в границах исторического поселения находятся. Это и механизм – так называемая аренда за рубль, это и механизм льготной приватизации тех объектов, которые находятся в неудовлетворительном и аварийном состоянии. Сейчас министерство ведет работу по переходу в практическую плоскость этих мероприятий, есть уже первые такие проекты. И также здесь мы могли бы рассматривать механизмы стимулирования самих муниципальных образований, на территориях которых такие малые города находятся. Не секрет, что многие доходные части... И здесь можно говорить и о налоговых поступлениях, которые идут в бюджеты регионов, в бюджет федеральный, которые могли бы здесь быть использованы в случае изменения администратора налогового поступления. Сейчас мы пока не готовы, наверное, говорить о каких-то конкретных предложениях и каких-то конкретных проработках, все это будет проходить в рамках работы по подготовке такой концепции.

Наверное, пожалуй, это самое основное, что я хотел сказать в рамках начала нашего разговора и сегодняшнего "круглого стола". И, возможно, уже при продолжении обсуждения какие-то новые идеи будут появляться, и вопросы возникать, тогда будем их уже обсуждать вместе со всеми вами. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Александр Викторович.

Я специально начал с Вас, потому что еще одна субъектность в нашем разговоре появляется – это исторические поселения. И здесь, на мой взгляд, важны несколько тезисов.

Первый — это то, что жизнь показала, во-первых, что нужна какая-то целостная системная работа с этим подразделением, и вот речь пошла о концепции (может быть, действительно это может быть концепция или иной какой-то документ подобного рода), но пришло время как-то выстроить эту деятельность, и абсолютно в правильном направлении идет Министерство культуры. Это первый тезис.

Второй тезис — на мой взгляд, очень отчетливо стало ясно, что есть принципиально разные проблемы, которые волнуют крупные исторические поселения и малые исторические поселения. Все-таки когда мы говорим об этом, мы в голове все время держим две разные вещи совершенно. То есть ситуация... Даже ладно там Санкт-Петербург, но даже такой город, как Владимир, казалось бы, не настолько огромный, и вот те города, о которых мы только что говорили. Поэтому, наверное, какой-то особенный пункт должен быть именно про такие малые...

И третий. Действительно, поскольку для малых исторических поселений это является несомненным ресурсом развития, вероятно, нам теперь с министерством нужно подумать, как выстроить вообще членство в этом клубе, потому что на данный момент мы знаем перечень исторических поселений, мы знаем и те вопросы, которые возникают по этим, и неоднократно мы их слышали, что кто-то считает, что он там не должен быть, а очень многие считают, что они туда незаслуженно не попали.

И наверное, как-то целостно, может быть, посмотрев на всю страну, есть смысл определить все-таки тот перечень возможных кандидатов, которые там должны быть. Особенно, я считаю, все это принципиально важно для малых поселений, и при этом, конечно, механизм вступления, потому что мы неслучайно в рекомендациях написали о том, что, наверное, как-то нужно рассматривать вопрос о

выделении средств, о поиске этих средств, потому что если оставить так, как сейчас это существует в природе, что каждое поселение должно заботиться само о себе, то, конечно, не просто все это в финансовом отношении и в организационном. То есть для того чтобы вступить в этот клуб, надо самим все подготовить – фактически так сейчас выглядит. И поэтому вот неслучайно с коллегами из министерства очень долго и внимательно на эту тему разговариваем, и что-то здесь нужно менять.

Завершу мысль тем, что, наверное, для малых городов, сел, которые... Вот, например, Старая Ладога – это село, просто чтобы вы понимали, почему я все время не пытаюсь ограничиваться малыми городами. Да это так, действительно.

То есть мы должны все-таки вести речь о том, что здесь как-то нужен отдельный подход. И если мы хотя бы какое-то ядро основное вот таких населенных пунктов, обладающих историко-культурным наследием, все-таки обнимем вот этим понятием "историческое поселение" федерального или регионального значения, то тогда у нас возникнет некая целостная система работы с таким подразделением населенных пунктов.

Я пока еще умышленно не ограничиваю регламент, но я подвожу к тому, что после представителей наших уважаемых министерств регламент будет очень жестким, поэтому попрошу все-таки и первых выступающих придерживаться максимум пяти минут, наверное.

Я бы попросил выступить представителя Министерства строительства. С огромным удовольствием Вам предоставлю слово. Белюченко Андрей Владимирович, директор департамента градостроительной деятельности и архитектуры Министерства

строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Пожалуйста.

А.В. БЕЛЮЧЕНКО

Добрый день, уважаемые участники "круглого стола"! Хотел бы отметить, что историко-культурное наследие, как ресурс социально-экономического развития малых городов России является чрезвычайно актуальным вопросом, и в настоящее время и со стороны общественности, и профессиональной среды, так и со стороны государства уделяется особое внимание развитию культуры, в частности сохранению памятников архитектуры, ансамблей, исторических городов.

Теме сохранения культурного наследия посвящен Указ Президента России от 24 декабря 2014 года "Об утверждении Основ государственной культурной политики", и в декабре 2015 года было проведено заседание Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации с участием Владимира Владимировича Путина, где вопросам охраны архитектурного наследия было дано достаточно широкое освещение и уделено большое внимание.

И хотя официально государственным регулятором в данном вопросе уполномочен быть Департамент государственной охраны культурного наследия Минкультуры России, но, безусловно, и министерство строительства не остается в стороне от этой тематики, и мы уделяем достаточно большое внимание в нашей работе этому вопросу. А в нашем ежегодном градостроительном конкурсе есть отдельная номинация, посвященная этому, — это лучшее сохранение объекта культурного наследия. И те проекты, которые мы рассматривали в последний раз, в этом году, показывают, что в данном вопросе есть хорошее продвижение, в том числе не только, скажем так, по каким-то отдельным интересным проектам, но и

наблюдается некая систематизация деятельности архитекторов. В том числе мы это обсуждаем на совете главных архитекторов городов как отдельный вопрос в постановке, который требует достаточно внимательного отношения и развития.

Безусловно, в данном направлении количество нерешенных проблем велико и необходима в том числе проработка на уровне Градостроительного кодекса в части более четкого обозначения проблем охраны и, безусловно, вопросов, касающихся развития в том числе исторических поселений и малых городов. В силу того что Градостроительный кодекс определяет общие условия градостроительного развития, но необходимо специфицировать отдельные положения и нормы, которые будут касаться непосредственно данного вопроса.

Сама сфера сохранения и развития исторического наследия очень многогранна и затрагивает глобальные механизмы — от государственной политики, взаимодействия органов федеральной, региональных властей, муниципальных образований, где зачастую действительно данному сегменту уделяется недостаточное внимание в силу в том числе и прозвучавших обозначенных проблем и финансового характера, и отсутствия кадров на местах, кто действительно глубоко понимал бы в данной тематике и относился к ней, ну, не в формате, скажем так, проведения ремонтных работ, чтобы стало лучше, чем вчера, и стало более красиво, а действительно относился к этому вопросу на должном профессиональном уровне, шире бы привлекали в том числе и общественность, где есть подобные компетенции. То есть данная работа требует определенной систематизации и задания определенных стандартов (возможно, стандартов федерального уровня) в данной работе. Несмотря на то что работа с каждым

индивидуальным памятником действительно носит характер очень сильно специальный и обладает рядом особенностей в каждом конкретном случае, тем не менее определенные стандарты в данной области, безусловно, возможны к разработке и должны быть разработаны.

Мы в данной области по поручению Президента Российской Федерации занимаемся созданием благоприятных условий для сохранения и эксплуатации лучших образцов архитектурных трудов, которые были созданы, с учетом, безусловно, современных реалий градостроительства и урбанистики. Задача сложная, которая предусматривает создание как комфортной среды проживания для граждан городов и муниципальных поселений, так и системной работы по сохранению того архитектурного исторического наследия, которое там было создано. Во многих случаях приходится искать некий компромисс в силу того, что здесь все-таки есть немножко разные... Ну, скажем так, присутствует некое столкновение интересов, поэтому приходится искать компромиссные решения.

К 2018 году Минстроем России с участием агентства по ипотечному кредитованию, а также специалистов ведущих общественных институтов, архитектурных бюро будет разработан набор стандартов по благоустройству территорий в рамках реализации одного из национальных проектов, а именно национального проекта "ЖКХ и городская среда", по которым (по этим стандартам) в дальнейшем должны строиться и реновироваться города нашей страны. Перед нами стоит задача создания общих стандартов для всех разновидностей больших и малых городов и поселений, безусловно, с учетом их размера и специфики, которая во многих случаях делает поселения кардинально отличающимися друг от друга, уникальными. И каждый регион сможет использовать

эти стандарты с учетом своей специфики. Разработанный комплекс стандартов для городов различных форматов предложит принципиальные решения по планировке, функциональному зонированию и оснащению этих территорий в соответствии с теми требованиями, которые будут устанавливаться. А в дальнейшем региональные и муниципальные документы должны быть актуализированы при их наличии либо разработаны в случае их отсутствия в соответствии с теми стандартами, которые будут созданы, что, безусловно, должно создать единый вектор развития муниципалитетов в нашей стране. Этот методический документ позволит задать ориентиры, определить параметры и характеристики среды, которая будет формироваться в этих городах с учетом, безусловно, их культурных, исторических и региональных особенностей.

Предложения экспертов по формированию городской среды будут учтены также и при актуализации ряда нормативно-технических документов, которые находятся в плоскости регулирования Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства.

Два из них базовые, которые влияют на городскую среду. Это 42-й свод правил – градостроительство и свод правил 82-й – благоустройство. Они, собственно, определяют основной набор параметров, которые, скажем так, должно быть сделано не хуже, чем предусмотрено в этих руководящих документах.

Необходимо также синхронизировать эти своды правил с работой по созданию новых стандартов благоустройства городов, которые в комплексе должны стать той базой, на которой потом уже будут формироваться городские документы или уровня субъектов Федерации, развивающие те стандарты, которые будут установлены

на федеральном уровне с тем, чтобы... Безусловно, невозможно учесть все моменты именно с федерального уровня. Конечно, они будут развиваться и углубляться, но уже в части, не противоречащей федеральным стандартам.

С точки зрения проведения реставрационных работ непосредственно на самих объектах исторического и культурного наследия, то, безусловно, мы понимаем, что сфера очень чувствительная к какому-то регулированию. И ни в коем случае не хотим создать инструмент, который бы поставил реставраторов либо в невыполнимые условия, либо поставил перед ним ограничения, которые не позволяют сделать его работу на должном в первую очередь профессиональном уровне. Но вместе с тем мы наблюдаем в достаточно большом, к сожалению, ряде случаев, когда проявляется неуместное может быть творчество в части довольно вольной трактовки самого процесса реставрации и проведения реставрационных работ и тех допущений, которые в рамках этих работ могут быть приняты как с точки зрения исторического наследия, так и с точки зрения расходования бюджетных средств, которые отпускаются на эти цели. В этом направлении мы предполагаем подготовить проект поправок к федеральному закону № 369 по ценообразованию, который будет предусматривать создание комплекса ценовых укрупненных нормативов, которые должны эту отрасль отрегулировать. При этом мы понимаем, что опять-таки есть глубокая специфика в зависимости от объекта к объекту, но тем не менее определенные граничные параметры будут установлены, которые позволят в принципе в этой области навести определенный порядок. Мы здесь со специалистами из Министерства культуры в первую очередь находимся в тесном диалоге и, соответственно, перед нами стоит общая задача с тем,

чтобы данную сферу привести к некой стандартизованной сетке тарифов, в рамках которой, безусловно, возможно применение отдельных коэффициентов либо иных поправок, которые учитывают специфику объекта.

Со своей стороны мы, как министерство, регулирующее строительную часть, открыты к диалогу с представителями и профессиональных сообществ и союзов. Поэтому при проведении нашей работы у нас есть базовый принцип, называется "ничего для вас без вас". В случае если мы общаемся с представителями отрасли, мы все время придерживаемся именно такого принципа с тем, чтобы не принять какие-то нормативы, которые могут не помочь отрасли, а может быть, наоборот, осложнить работу. Поэтому мы приглашаем заинтересованных специалистов и к разработке сводов правил, иных документов нормативно-технического регулирования, в том числе и в этой области, так и собственно к обсуждению круга вопросов, которые кажутся вам актуальными и где действительно регулятор строительная отрасль необходим как субъект законодательной инициативы с тем, чтобы дать отрасли те нормативные документы, которые ей нужны и помогут в дальнейшей работе. Поэтому приглашаем всех к сотрудничеству. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое, Андрей Владимирович. Надеемся, на дальнейшее сотрудничество, потому что сидящий здесь, например, Вячеслав Николаевич Фатин, председатель Союза реставраторов, не даст мне соврать, что у нас есть целый ряд проблем. Во-первых, в сопряжении между строительным законодательством и реставрационным. Я это совершенно в общем сказал, но я надеюсь, коллеги понимают, о чем идет речь. И это касается, конечно, городов с историческим наследием, с историко-культурным

наследуем, потому что там много вопросов, в частности, даже таких конкретных как госэкспертиза и так далее. Поэтому этот вопрос все равно нужно решать, иначе реставрация становится очень затруднительной. Она и так в малых городах очень и очень затруднительна по причине недостатка средств и многих других проблем, и вообще на все не хватает. Но тут есть у нас очень серьезные такие затыки в том числе и документальные, и нормативные, о чем, конечно, хотелось бы нам с Вами на этом не расставаться. Я очень рад, что Вы подошли и что мы познакомились, я думаю, как-то мы эту работу дальше организуем еще лучше.

Вторая проблема, касающаяся Вашей епархии, это, безусловно, я употреблю такое слово "слабость" градостроительной отрасли. В малых городах она просто катастрофична, потому что там нет ни кадров, соответственно, нет ни навыков. Она и в больших-то городах... Мы отлично все понимаем, что произошло в последние годы.

То есть выросло поколение архитекторов, которые занимаются обслуживанием заказов на конкретные здания, но абсолютно плохо себя чувствуют в градостроительстве. В малых городах просто беда. И, если честно, я как только интересовался этим, но я нигде пока еще толком не увидел нормального градостроительного обеспечения существования малого города исторического. Это беда. Может, какое-то методическое обучение организовать или еще что-то. Я не знаю. Хотя понятно, что все начинается с кадров. К сожалению, уже неудивительно, когда даже в исторических поселениях главный архитектор не имеет архитектурного образования, просто потому что в малом городе нет ни одного архитектора, который мог бы... Вот такая есть беда.

И третий момент связан со второй темой – это отсутствие в подавляющем большинстве случаев грамотных ПЗЗ. Мы отлично понимаем, что теперь мы перешли к той стадии, когда главным, по сути дела, инструментом, все решающим в городе, являются Правила землепользования и застройки. А их подчас просто не могут квалифицированно составить. Может, тоже какая-то здесь или учеба, или контроль просто жесткий за этими документами, потому что часто приходится видеть очень легкомысленные вещи вместо такого документа, который на самом деле определяет все. Я почему об этом все-таки говорю, потому что в малых городах, особенно в таких исторически ценных или исторических поселениях, сейчас уже решающую роль играет не сохранение памятников, их как-то более или менее пытаются сохранить. Вот так называемая фоновая средовая застройка, то есть в целом градостроительное планирование "хромает" на обе ноги. И поэтому, я надеюсь, мы все небезнадежно надеемся на наше сотрудничество в дальнейшем, потому что без вашего министерства мы никуда.

А.В. БЕЛЮЧЕНКО

Если позволите, я коротко отвечу. Вы выделили наиболее яркие проблемы в этом смысле. С точки зрения Правил землепользования и застройки здесь, скорее, вопрос не в нежелании или в невозможности с профессиональной точки зрения их правильной разработки, сколько все-таки в большей степени вопрос коррупциогенных факторов с точки зрения того, что это в первую очередь градостроительные ограничения, и соответственно в угоду каким-то интересам дивелоперским, к сожалению, возникают перекосы в этом вопросе. Поэтому с точки зрения территориального планирования вместе с Министерством экономического развития мы запланировали целый ряд мероприятий на эту тему как контрольных,

так и, собственно говоря, несущих некие знания в массы. Здесь мы двигаемся.

С точки зрения компетенции и учебы в части того, о чем вы сказали, есть Академия архитектурно-строительных наук наша, которая как раз заключила вместе с Агентством по управлению и использованию памятников истории и культуры и Союзом малых городов соглашение, как раз направленное на то, чтобы проводить организационно разъяснительную и обучающую работу среди архитектурного комплекса малых городов с тем, чтобы лучшие практики, которые у нас собираются, все-таки туда нести и каким-то образом повышать квалификацию архитекторов в этой части. Поэтому эта работа Академией архитектуры достаточно активно проводится, мы будем дальше расширять, в том числе и с вашей поддержкой.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо.

И, пожалуйста, про реставрацию не забывайте. Сейчас у нас рабочая группа работает в Министерстве культуры, я думаю, что какие-то все-таки осмелятся наработки представить, и как-то нам нужно сойтись на этой почве.

Е.М. МАРКОВ

Сергей Евгеньевич, по этой теме, которую Вы сейчас затронули, надо обратить внимание на то, что в 70-е—80-е годы прошлого столетия был наработан большой объем материалов по этой теме.

С.Е. РЫБАКОВ

Раз Вы уже взяли слово, тогда я Вам его и предоставлю. Это Евгений Мануилович Марков, президент Союза малых городов Российской Федерации.

Но предварительно я должен перейти в режим жесточайшего регламента, потому что вы сами видите, какому количеству людей это интересно, у нас довольно много желающих выступить. Я прошу всех по конкретным темам, не надо рассказывать про жизнь, потому что мы все ее представляем. Либо те проблемы, которые есть реально и что с ними делать, либо конкретные пути движения, предложения и так далее. Здесь люди собрались взрослые и все всё понимают. Поэтому будет приветствоваться как можно меньшее количество времени, затраченное на выступление. А в целом ни в коем случае не больше пяти минут.

Евгений Мануилович, пожалуйста.

Е.М. МАРКОВ

Спасибо, Сергей Евгеньевич.

Прежде всего хотел бы подчеркнуть, что та акция, которую Вы сейчас организовали, имеет очень большое значение, и выразить большую благодарность Вам как инициатору этого собрания. И вообще не только за это, но и за то, что Вы в последний период развернули очень серьезную работу и продемонстрировали очень глубокое понимание той проблематики, с которой сталкивается эта огромная категория населенных мест – малые города России.

На федеральном уровне, пожалуй, не было у нас такого человека, который бы так внимательно, пристально и заинтересованно этой проблемой занимался.

С.Е. РЫБАКОВ

Евгений Мануилович, зря тратите время, не надо.

Е.М. МАРКОВ

Нет, это очень важно, потому что для нас это больной вопрос. Я это говорю не для того, чтобы разбрасывать комплименты, а потому, что это очень актуальная задача.

Что касается тематики, которая сегодня поставлена... Я готовился, честно говоря, к более серьезному изложению проблем, поэтому за пять минут я совершенно определенно не уложусь. Тут либо надо мне просто не выступать, либо все-таки я попрошу дать мне возможность побольше времени... Но я начну, а Вы меня остановите, когда сочтете это целесообразным.

Казалось бы, что наследие как ресурс — тут все ясно и понятно: действительно, это ценность, действительно, она важна. И в этом плане Вы совершенно правильно сказали, что сохранение наследия — это возможность не только сохранения провинции и малых городов, но и страны в целом. И сегодня это надо взять на наш лозунг как очень важное положение. Но тем не менее эта благостная схема, что с туризмом и с наследием все понятно, она сегодня не реализуется в огромном большинстве малых городов России, потому что несмотря на то, что подавляющее большинство малых городов пребывает в ожидании и трепетных надеждах на то, что туризм привнесет новый потенциал и придаст новый импульс развитию малых городов, на самом деле этого не происходит. Хотя туризм еще в 70-х годах прошлого века и подходы, и понимание роли туризма были реализованы в таких городах, так Суздаль, в таких структурах, как Золотое кольцо, но в последний период я должен сказать, что развитие туризма стало рассматриваться прежде всего как альтернатива промышленно-экономическому развитию малых городов. Именно поэтому в последние примерно пять лет наше Правительство, его органы различного рода стали формировать многообразные структуры, которые занимаются темой развития туризма, сохранения памятников истории и культуры. Но в основном зачем? Как альтернатива, как я уже сказал, решению проблем промышленного роста, формирования и сохранения

градообразующей базы малых городов России. Думаю, что это иллюзия все-таки, которую нам надо как-то развеять, потому что туризм в редких случаях сможет компенсировать те потери, которые малые города понесли в результате разрушения градообразующей основы малых городов России с 90-х годов до настоящего времени, когда градообразующие промышленные предприятия были закрыты.

В очень небольшом числе малых городов мы можем рассматривать туризм и задачу сохранения историко-культурного потенциала как реальную альтернативу промышленному развитию. Да, эти города надо выявить, такие города, которые потенциально возможны к такому развитию, надо поддержать и оптимизировать именно на этом пути. Для большинства же других малых городов это всего лишь вспомогательное средство, которое так и должно быть определено. И в этом плане, конечно, нам надо, поскольку Вы совершенно справедливо, Сергей Евгеньевич, сказали о том, что надо рассматривать в более широком контексте эту задачу – как задачу вообще развития малых городов и экономической активизации, и даже предложили записать в итоговом документе, что Министерству культуры подумать над тем, как разработать экономические аспекты развития малых городов... Думаю, что это, во-первых, задача не столько Министерства культуры, сколько Министерства экономического развития и министерства промышленности, и в какой-то степени Минстроя. А вместе с тем, конечно же, нам всем надо подумать о том, что задача развития исторических городов должна сочетаться в единой федеральной программе с задачей развития малых городов как особой категории населенных мест вообще, быть ее очень важной, но тем не менее подтемой, подразделом. И вряд ли стоит дробить эту сложную государственную проблему на какие-то тематические,

типологические подразделения: города монопрофильные, города исторические, города... тут много типов, я не буду их все перечислять. Но работать над тем, чтобы ставить задачу формирования, разработки единой федеральной целевой программы возрождения и развития малых городов, выделяя в ней как особую категорию малые исторические города, исключительно важно. В этом плане, конечно, у нас до сих пор вызывает недоумение и протест определенный вот эта акция Минкультуры и Минстроя прежнего состава, Минрегиона прежнего состава, когда была сформирована группа из 40, потом 41 города исторических городов федерального значения.

К критериям выделения этой группы до сих пор остается огромное количество вопросов. И мы полагаем, что, во-первых, нужно было бы в итоговый документ включить предложения о том, чтобы Министерству культуры поручить не только заняться этой темой (а я бы предложил ее активизировать), но и, более того, разработать критерии выделения, дифференциации исторических городов по, так сказать, рангам внимания, с выделением тех городов, которые действительно могут быть федерального подчинения и значения, федеральной опеки, городов регионального значения и городов местного значения. Хотя тут мы подходим к вопросу очень актуальному: кому вообще нужны и кому интересны эти исторические города? Кто должен и кому выгодно и интересно ими заниматься? И кто должен нести ответственность, в том числе финансовую ответственность, за решение проблем развития этих городов России?

Вот наши города, главы городов исторических, которые вошли в этот список, в частности, ставят вопрос о том, что наличие объектов федерального подчинения в такого рода городах, ввиду того

что у федеральных органов не хватает ресурсов, времени и кадров, может быть, для того, чтобы предметно заниматься этими объектами в большом числе малых исторических городов... выдвигают предложение о том, чтобы каким-то образом усилить роль местных властей в оперировании этой группой исторических памятников, потому что они лучше видят ситуацию, им легче искать пользователей этих объектов, легче работать с ними и находить инструменты их актуализации. Это тоже предложение, которое мы хотели бы предложить внести в итоговый документ.

Кто еще может быть заинтересован в развитии исторических городов, в охране памятников культуры и в охране объектов наследия? Казалось бы, в первую очередь кто? Сами жители малых городов, население. Безусловно, теоретически вроде они должны быть заинтересованы и делать все для того, чтобы эти объекты у себя сохранить. Предприниматели – вроде бы тоже. Местные власти – ну, вроде бы безусловно. Ну и региональные власти, и федеральная, которые уже демонстрируют внимание и заботу.

Между тем мы видим, что (и тут совершенно справедливо уже говорили и Вы в том числе, Сергей Евгеньевич) очень актуальной сегодня становится проблема информирования всех этих контингентов потенциальных пользователей о роли и значении историко-культурного наследия в жизни и в развитии этих городов. То есть нужны какие-то образовательные курсы, нужно наладить какое-то просвещение населения малых городов, с тем чтобы оно лучше поняло, лучше осознало эту группу памятников как важный элемент своей общественно-экономической жизни и деятельности. Необходимо совершенно наладить повышение квалификации, повышение образования органов местного самоуправления, начиная с руководителей, потому что очень много приходит руководителей на

эти должности, работавших совсем в иной сфере, и они объективно не готовы к тому, чтобы осознать наряду с другими хозяйскими заботами особенность этого контингента и этой группы объектов, для того чтобы корректно управлять их развитием. Поэтому нужны какие-то курсы, какие-то семинары, которые очень важно проводить. Нужно учить предпринимательский состав, потому что мы рассчитываем в очень серьезной мере на их поддержку, на то, что они станут охранителями, как это и было прежде (именно предприниматели создавали многие исторические объекты в малых городах России), и для того, чтобы они сегодня могли быть не только эксплуатирующим звеном, которое готово использовать каркас здания, разрушив его до основания и потом на этом месте возвести нечто новое, а людьми, которые прекрасно понимают культурный потенциал тех объектов, которые им достанутся. В этом плане нужна работа подготовительная, нужно воспитание этого контингента в самых различных формах (форм может быть много), и организаций, которые могут этим заниматься, тоже достаточно обнаруживается.

С.Е. РЫБАКОВ

Евгений Мануилович, прошу как-то завершать. Можно более тезисно просто.

Е.М. МАРКОВ

Да.

Таким образом, мне кажется еще очень важно, я выхватываю сейчас из своего контекста отдельные фрагменты даже не по важности... Но очень важный объект вот какой, на который вы совершенно справедливо обращаете внимание уже не первый раз. Союз малых городов Российской Федерации на протяжении многих лет пытается продвинуть ту идею, что на федеральном уровне

должны быть как минимум дифференцированные подходы к трем категориям, совершенно специфическим категориям населенных мест — крупным городам, столичным и федеральным центрам, с одной стороны, малым, средним городам, поселкам городского типа — во-вторых. И в-третьих — к сельским населенным пунктам. Вся градостроительную политику нужно проводить дифференцированно применительно к каждой из этих категорий населенных мест. Законодательство нужно дифференцировать применительно к этим трем категориям населенных мест. И если мы этого не сделаем... хотя дифференциация может быть и более глубокая, она, собственно, демонстрируется в целом ряде научных трудов, но если мы не сделаем примитивную дифференциацию, то мы будем продолжать делать очень большие ошибки. И в этом плане мы поддерживаем ваши усилия, Сергей Евгеньевич, в части того, чтобы и федеральное законодательство отражало особенности, в частности, малых городов и поселков городского типа.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое.

Если начать с конца, то, безусловно, это мысль правильная. Сколько раз все говорим об этом, надо что-то делать. Потому что просто подчас это звучит смешно, когда мы в понятие "муниципалитет" вкладываем понимание областного города-миллионника и сельского поселения. Понимаете, это просто абсурд. На земле это превращается в полный абсурд, потому что когда мы говорим о том, наделить ли муниципалитет этими правами или не наделить, может он это или не может, понимаете, при катастрофически разных финансовых возможностях, организационных и даже кадровых... как-то эту проблему надо решать. До тех пор пока мы ее не решим, мы просто будем, я вам

честно скажу, на земле вызывать многими нашими нормативными актами просто смех. Ну, это смех сквозь слезы на самом деле. Это первое. Я лично взял себе это давно за правило: любой закон, который я рассматриваю, я его сразу смотрю на предмет, как он работает в большом городе, как он работает в малом городе и как в деревне. Мне кажется, любое наше ведомство должно это взять просто за правило. Потому что не может быть одного и того же действия одинаково в совершенно разных населенных пунктах.

Возвращаясь к началу Вашего выступления, я даже не очень согласен с тем, что Вы зарядили некую такую дискуссионную нотку в своем выступлении. Вообще нечего возразить и полностью подписываюсь под Вашими словами, что, конечно, только историко-культурное наследие и туризм — это не панацея, смешно об этом говорить. Я согласен, что кто-то в последнее время, может, увлекся этой темой. Действительно, мы считаем: вот мы туристов привезем и сразу наступит счастье. Тут очень много вопросов, потому что, во-первых, еще я очень мало таких малых городов знаю, их по пальцам одной руки можно пересчитать, которые смогли это сделать. Давайте будем честными. В постсоветское время мы несколько таких городов можем назвать (не буду сейчас перечислять), которые появились на туристической карте, а в основном все это советское наследие. Мы понимаем, что Золотое Кольцо — отработанный маршрут, туристические фирмы в основном едут по отработанным городам. И, конечно, сравнить ситуацию в Суздале и в какой-нибудь Нерехте просто бессмысленно. Поэтому понятно, что кому удалось, кто смог, тот получил от этого какие-то дивиденды. Очень многим не удалось, но Вы абсолютно правильно говорите, а еще и большой вопрос: кому удастся? Следующий вопрос: а если удастся, то что от этого получим?

Но, с другой стороны, Евгений Мануилович, мы сегодня заузили наш вопрос немного, слона как-то тоже надо есть по частям. Мы должны понимать, если мы сейчас поставим проблему о спасении всех малых городов России, сколько Вы их можете насчитать, если без поселков городского типа и без сельских населенных пунктов и так далее? Ну, как-то мы тоже, наверное, может, по очереди будем решать подъемные задачи. Я сейчас на данный момент, может, потому что я нахожусь в Комитете по науке, образованию и культуре, как-то сконцентрировался больше на теме исторических малых городов, ни в коем случае не отрицаю. Я не случайно, если вы обратили внимание, в своем выступлении такой тезис сказал, что в том числе и развитие ресурса культурного позволяет, как бы подняв статус города, повлиять и на производственный ресурс. Потому что реально я сколько сталкивался с этим, приезжает инвестор, да, он появляется, строит предприятия, но он изначально платит 10-12 тыс. рублей. Ну и что толку с этого инвестора? Ведь главная проблема малых городов в чем заключается?

Житель этого города садится на электричку и едет в ближайший большой город зарабатывать деньги. Соответственно, его самого нет, жизнь в городе замирает, его дети потом уедут в этот город в полученную им квартиру. И самое главное еще, что он даже налога-то не платит по месту жительства. То есть, получается, весь его НДФЛ, который составляет основную массу налогообложения в малом городе, платится в том же самом большом городе. Вот в чем беда. Ну, извините за банальный пример: в Суздале-то не так. То есть получается, что Суздаль – маленький, но дорогой город, соответственно, там... Ну, понятно, случай исключительный. Но хотя бы чуть-чуть туда как-то шагнуть в этом направлении.

Е.М. МАРКОВ

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

С.Е. РЫБАКОВ

Давайте только в диалог уж не будем превращать. Только очень кратко.

Е.М. МАРКОВ

(Начал говорить не в микрофон. Не слышно.) ...Инструменты реализации наших всех рекомендаций... Помимо федеральных органов все-таки есть мощные муниципальные сообщества. Роль муниципальных сообществ в этом плане в итоговом документе было бы желательно отразить.

С.Е. РЫБАКОВ

Отразим. А как же?

Е.М. МАРКОВ

Кроме того, здесь, слава богу, хорошо, что поместили соглашение наше с академией наук, с академией архитектуры, РАН и АУИПИК. Это тоже инструмент, который мы можем задействовать очень мощно вместе с вами для решения этих проблем.

С.Е. РЫБАКОВ

Евгений Мануилович, мы Вас любим, без Вас – никуда. Я, с Вашего разрешения, все-таки предоставляю слово следующему выступающему.

Е.М. МАРКОВ

И мы создали Всероссийский клуб малых историко-туристических городов.

С.Е. РЫБАКОВ

Предложения все сюда, в резолюцию...

Е.М. МАРКОВ

Да-да, давайте его тоже...

С.Е. РЫБАКОВ

Я предоставлю слово все-таки Дрожжину Геннадию Александровичу, председателю правления Ассоциации "Народные художественные промыслы России", а просто потому, что подавляющее большинство народных промыслов как раз размещается на периферии, в малых городах, поселках.

Правильно, я ничего не путаю, Геннадий Александрович?

Г.А. ДРОЖЖИН

Нет.

С.Е. РЫБАКОВ

Поэтому для нас эта тема общеактуальная.

Пожалуйста, прошу.

Г.А. ДРОЖЖИН

Сергей Евгеньевич, спасибо Вам огромное, что затронули эту тему и что малые города являются базисом нашей культуры. И многие наши города – это родины многих промыслов, всемирно известные: это и Семенов (хохлома), и Городец (городецкая роспись), и Скопин, и Елец, и Ковров, и Палех, и Касли, и Кизляр, и многие другие. Из 44 городов, исторических поселений в 11 есть организации народных промыслов.

Ассоциация более 25 лет работает в целях сохранения НХП. И, как национальное достояние России, это нашло отражение и в Основах государственной культурной политики, в стратегии культурной политики, в федеральных законах о промыслах, о разграничении полномочий. Таким образом, у региональных предприятий есть все основания получать федеральную поддержку, я подчеркиваю, в рамках Минпромторга, в рамках ФЦП "Культура России", в рамках поддержки малого бизнеса.

Вот, Сергей Евгеньевич, такой пример. Малый бизнес Минэкономразвития сначала был 80 на 20: 20 процентов дает субъект, 80 процентов дает Федерация. С огромным трудом удалось протащить 14 мероприятий, 14 субъектов, потому что даже на такие... Даже есть там 5 на 95: 5 – регион, 95 – Федерация. Даже настолько безынициативные... ну, я не хочу сказать "безынициативные губернаторы" и все остальное, но, во всяком случае, мы вообще этим уникальным очень слабо пользуемся. Но есть несколько регионов, которые активны. Это, например, Скопин центр построил, ковровская игрушка – совершенно новый... Совместно... Огромное спасибо Федеральному агентству по туризму, мы сейчас очень плотно работаем. Вот неделю назад утвердили в Брянске кластер "Хрустальный город" и будем продолжать работать.

Туризм – это инициатива очень, конечно, для нас существенная, и мы будем продолжать эту работу. Но я бы сказал, что огромную, большую работу мы проводим по линии выставочной деятельности. Вы знаете, "Ладья. Зимняя сказка" у нас 14 декабря. В этом году мы более 100 тысяч человек ожидаем, что придут. Общая площадь – 20 тыс. кв. метров в "Экспоцентре". 64 региона присутствуют. Приглашаю всех присутствующих 14 декабря на это мероприятие.

Вы знаете, очень много фестивалей в малых городах России (я буквально в двух словах...): "Серебряная коклюшка" – в Вологде, "Золотая хохлома" – в Семенове, фестиваль "Вятский лапоть" – в Кирове, Тула – фестиваль, богородской резьбы – в Московской области, гончаров – в Скопине, Рязанская область, "Кладовая ремесел" – Кировская область, Уфа... У нас сейчас проходит третий раз прекрасный фестиваль в Дмитрове под Москвой. 40 субъектов

Российской Федерации, в том числе абсолютное большинство малых городов, присутствуют здесь.

И последнее. Мы с вами говорим, что наследие, наследие... Но я какие бумаги не читаю, материалы (извините не бумаги, а материалы), то там только в основном, мне кажется, что у нас у всех в умах главное наследие — это земли, это объекты и всё. Но мы забываем главный памятник — это люди, которые сейчас там работают. Сейчас там очень тяжело. Я ни в одном документе не увидел чтобы, когда этот вопрос рассматривался, там было написано. Все забыли, что у нас есть достопримечательные места, к которым относят народный художественный промысел, все забыли, что у нас есть места традиционного бытования. Поэтому будет просьба, в доработке закона обязательно это прописать.

Еще бы мне хотелось Вас попросить. Во-первых, наверное, я знаю, что у нас несколько союзов, ассоциаций малых городов России, Сергей Евгеньевич, соберите этих товарищей, может даже у нас в "Ладье" я их приму. Давайте сделаем как-то, чтобы было общее, а то одному звонишь — одно говорит, второму — другое. Поэтому я предлагаю их собрать и разобраться.

Теперь, смотрите, какая ситуация. У нас очень много федеральных целевых программ, любых программ. Давайте посмотрим, какой удельный вес в этих программах вот той страты, которую вы сейчас разрабатываете — малые города России. Давайте сделаем такой анализ, и мы посмотрим, сколько в туризме, сколько в культуре, потому что мы бьемся, бьемся... У нас уже будет, о чем говорить.

Спасибо Вам. Чтобы нам не дожить по пословице: что имеем — не храним, потерявши — плачем.

Спасибо за сегодняшнее совещание.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое.

Честно скажу, конечно, упрек справедливый по поводу нематериального культурного наследия. Я тоже, честно скажу, один не справляюсь, но у нас вообще нет законодательной базы по нематериальному культурному наследию никакой. А раз нет законодательной базы, значит, соответствующее отношение. Но проблема есть. Мы на Владимирском форуме ее поставили. По моему, в резолюции у нас записано, Николай Филиппович, что все-таки мы этим вопросом занимаемся.

Я как бы тоже, но не хочется совсем-то на себя тянуть все время, но получается, что по-другому никак. Значит, будем собираться на площадке Совета Федерации, потому что теперь уже ситуация такая, что не выполнить решение форума мы не можем. Значит, соответственно будем собираться у нас тогда и обсуждать вопрос по нормативной базе и по... Помните, у нас была попытка вставить эти пункты, статьи в общий закон о культуре? Ну, закон о культуре пока не прошел у нас. Значит, больше у нас пока ничего нет. Будем собираться, и Вы абсолютно правильно говорите, к сожалению, пока в таком обыденном каком-то пространстве, я имею в виду в обыденном пространстве даже для чиновников, руководителей слово "культурное наследие" ассоциируется только с памятниками архитектуры. Это неправильно.

Г.А. ДРОЖЖИН

Сергей Евгеньевич, я именно сказал, что вы очень много делаете и спасибо вам, Совету Федерации, и контрено вашему комитету.

С.Е. РЫБАКОВ

Я думаю, что решим, сделаем это.

Г.А. ДРОЖЖИН

Но именно в этой ситуации.

С.Е. РЫБАКОВ

Потому что это общепринятая мировая практика, есть международные нормы, есть международные документы, а у нас, в России, к сожалению, нет этого, поэтому будем двигаться. У нас с вами максимум полтора года осталось для того, что бы решения форума выполнить, а мы как бы привыкли их выполнять.

Я с удовольствием предоставляю слово Королеву Николаю Владимировичу. Я прошу прощения, если так получилось.

Н.В. КОРОЛЁВ

Да, буквально пять минут.

С.Е. РЫБАКОВ

Мне просто сказали, что Вы не хотели вначале выступить.

Н.В. КОРОЛЁВ

На самом деле информационный материал подготовлен.

С.Е. РЫБАКОВ

Заместитель руководителя Федерального агентства по туризму.

С огромным удовольствием.

Н.В. КОРОЛЁВ

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги! Действительно информационный материал мы подготовили "Историко-культурное наследие как ресурс социально-экономического развития малых городов России". Можно ознакомиться с ним.

Мне не хочется повторяться по многим вопросам, но тем не менее действительно был затронут ряд тем, связанных с туризмом. Является ли панацеей туризм для развития малых городов? Наверное, мы так не ставили, в общем-то, вопрос для обсуждения. Но, с другой

стороны, не использовать туристский ресурс как отраслевой ресурс, я считаю, это тоже было бы неправильно.

И положительный опыт на самом деле у городов имеется. У нас создана Ассоциация малых туристских городов России. Это Азов, Дмитров, Елабуга, Кунгур, Мышкин, Суздаль, Тобольск, Углич, Боровск, которые достаточно успешно реализуют отраслевое предназначение туризма с целью социально-экономического развития данных территорий.

Безусловно, говоря о туризме, прежде всего, говоря о малых городах, мы говорим о культурно-познавательном туризме. И историко-культурное наследие как раз является одним из перспективных ресурсов для развития туризма в Российской Федерации, в частности в этих малых городах.

Необходимо отметить, что еще в 2008 году были федеральный закон, поправки в закон № 131, где органы местного самоуправления наделены правом осуществления функций по развитию туризма на территории своего муниципального образования.

Конечно, есть ряд вопросов, потому что многие районы у нас дотационные. И действительно есть ли, существует ли возможность использовать у данных регионов средства на развитие туристской отрасли? Конечно, это стоит под неким вопросом. Потому что приходят органы прокуратуры, говорят: а на каком основании вы выделяете? Вы дотационный район, у вас есть другие цели. И тут, конечно, ряд вопросов возникает. Тем не менее мы занимаемся внесением поправок в закон № 132 с точки зрения наделения субъектов в том числе и полномочиями.

С точки зрения перспективных мер мне бы хотелось тоже остановиться. Это прежде всего исходя из того опыта, который

существует в городах, существующий положительный опыт, какими методами они достигли своих положительных результатов, которые можно было бы использовать для других городов, в которых имеется то самое историческое наследие. В частности, безусловно, должен быть некий орган управления туризмом. Понятно, что проблема кадров большая, и мы с точки зрения Ростуризма готовы на бесплатной основе обучать и линейный персонал, и персонал, который занимается турагентскими фирмами, пожалуйста, мы готовы взаимодействовать с субъектами Российской Федерации по бесплатному обучению данного персонала.

Второе – это все-таки наличие муниципальных программ развития туризма. Тоже очень важно, на наш взгляд, и очень бы хотелось, чтобы это было бы исполнено.

Ну и различные мероприятия, не буду перечислять, их достаточно большой круг, вот здесь они описаны в информационных материалах.

Ну и в завершение мне бы хотелось сказать, что действительно существует федеральная целевая программа развития внутреннего и въездного туризма. С 2011 года она действует, 644-е постановление Правительства. Вот недавно проводили очередной координационный совет и таким новым условием поставили, чтобы при подготовке сводных планов развития туристско-рекреационных кластеров был обязательно раздел, связанный с поддержкой ремесла изготовления народной продукции, потому что для нас сувенирная продукция – очень важный аспект, что, на наш взгляд, даст дополнительные рабочие места и, безусловно, поднимет сувенирную продукцию на другой уровень.

Ну и практика включения малых городов существует, хотя таких два вопроса. Один из вопросов, конечно, в том что многие

муниципалитеты хотят просто за счет федеральной целевой программы развития внутреннего и въездного туризма подправить свою коммунальную часть. Наверное, программа направлена непосредственно на развитие туристских комплексов, а не только развитие коммунальной части муниципалитетов. Это больше задача Минстроя. Но тем не менее у нас уже ряд малых городов вошли. Это и Плёс, и сегодня мы по Саратову(?) разговаривали, это тот самый координационный совет, который проходил в Сергиевом Посаде, ну и ряд других городов. Кстати, затронули Старую Ладугу. Мы достаточно долго проводили несколько совещаний по поводу включения Старой Ладуги в туристско-рекреационный кластер в нашу федеральную целевую программу. Такая работа идет и прошел координационный совет. Надеемся, что и получит федеральную поддержку.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое.

Николай Владимирович, я вот что хотел сначала сказать по поводу программы. Программа замечательная, хорошая, но она направлена только на развитие инфраструктуры, то есть строительство материальных объектов.

Второе. Все-таки мы все знаем, что львиную долю там должны составлять частные инвестиции. К сожалению, эта программа очень мало применима для тех территорий, о которых мы сейчас говорим. Все-таки Плёс – случай исключительный. Старая Ладога – тоже случай исключительный, все-таки это слишком особенный малый город, малое село. Понимаете, все-таки в стандартном варианте, сколько мне приходилось лично разговаривать, как только инвестор слышит: город... ну, сколько там? 15 тысяч население. Да ну... Вы о чем вообще? Понимаете, есть проблема. На мой взгляд, нам очень

остро не хватает какой-то программы, может, даже федеральной целевой программы или раздела в этой ФЦП, направленного не столько на инфраструктуру, сколько в том числе и на стимулирование, может, операторов, может, еще какое-то действие. Понимаете, о чем я говорю, ведь это процесс такой как яйцо и курица. То есть туристов нет, потому что нет инфраструктуры, инфраструктуры потому что нет... Замкнутый круг. Он размыкается только тогда, когда кто-то вкладывается в одну составляющую. Либо кто-то на свой страх и риск вперед строит инфраструктуру, либо кто-то тащит туристов, а потом появляется инфраструктура. Но это замкнутый круг, его надо как-то тоже разрывать.

Насчет прокуратуры хотел спросить: а что, она все еще ходит? То есть мы же вроде приняли изменения в закон о туристской деятельности. Этого мало?

Н.В. КОРОЛЁВ

Теперь уже как бы приняты вот последние...

С.Е. РЫБАКОВ

То есть нормально теперь?

Н.В. КОРОЛЁВ

Да, теперь нормально. Но проблема была с 2008 года.

С.Е. РЫБАКОВ

Но мы ее закрыли.

Н.В. КОРОЛЁВ

Да-да.

С.Е. РЫБАКОВ

Я уж испугался, думал — осталась проблема.

Н.В. КОРОЛЁВ

Нет-нет.

С.Е. РЫБАКОВ

Теперь дальше. И еще одну вещь хочу сказать. Мы с Вами, Николай Владимирович, что-то, наверное, на стол поставим после того, как это случится, как только произойдет что-то в новом месте. Вот я внимательно Вас сейчас слушал, Вы абсолютно правильно всё рассказывали, но и туроператоры, к сожалению, ездят по накатанным дорогам. Вот наша проблема сейчас – именно в создании новых туристических мест. А даже из Ваших уст сейчас прозвучал некий скепсис: ну а как вот, если дотационная территория, как она будет развивать туризм? Понимаете? Та же самая Ассоциация малых туристских городов... я хотел бы поправить, что у них условием вступления является развитость туристической инфраструктуры. То есть они не примут туда Нерехту...

ИЗ ЗАЛА

(Не слышно.)

С.Е. РЫБАКОВ

Конечно. То есть когда это уже есть. И извиняюсь за такой непосредственный не то что упрек, а посыл – что и ваше-то ведомство предпочитает работать, когда уже что-то есть. Это резонно, потому что туроператору тоже... Как его завлечешь, если там нет подготовленной почвы?

Я понимаю, что я говорю некие, может быть, сумасшедшие вещи. Ну а как иначе? Как без?.. То есть мы как-то все равно должны дать шанс тем, у кого есть наследие, но еще не развит туризм. Вот как это сделать? Я пока не вижу, чтобы у нас создавались реальные механизмы для вступления новых членов в клуб туристических городов. Я понятные вещи говорю, да? Вот меня эта проблема больше всего волнует. Если честно (я Владимирскую область представляю), я за Суздаль вообще не переживаю, я переживаю по другим причинам – уже как идет это развитие, в

какую сторону и так далее. Но у них все случилось много лет назад. А я переживаю, к примеру, за Гороховец, я переживаю за Вязники. Я переживаю, к примеру, за тот же Александров, хотя, казалось бы, Александров все знают, а там мало чего есть на самом деле. Понимаете, вот за эти города я переживаю, как им... Тот же Гороховец, который сейчас претендует на вступление в ЮНЕСКО... но тем не менее там практически, ну, нет туризма такого, какой должен быть. Вот как ему сделать этот шаг? Как он должен вступить туда? Вот это проблема. Поэтому как-то если бы мы с вами искали способы, скажем, того, чтобы дать шанс городам, у которых есть наследие, но нет индустрии туризма, как это сделать, — вот это большой вопрос.

Н.В. КОРОЛЁВ

Буквально две минуты еще... На самом деле программа из трех задач состоит: первая, о чем Вы правильно сказали, — туристская инфраструктура; вторая — это повышение качества, о чем я и говорил (это с точки зрения образовательных процессов), ну и третья — задача продвижения. И как раз, может быть, с точки зрения, допустим, решения третьей задачи, когда нет на самом деле инфраструктуры, есть действительно культурное наследие, и как вовлечь культурное наше наследие историческое в туристский оборот — это задача как раз нашей третьей задачи, извините. И здесь, наверное, побольше надо участвовать с точки зрения продвижения существующей нашей составляющей культурной с точки зрения туристского оборота. И, наверное, тогда можно уже будет привлекать какие-то туристские группы туда, чтобы они приезжали. Вот как с точки зрения третьей задачи вполне можно попробовать.

С.Е. РЫБАКОВ

Я еще тут значительную роль отвел бы все-таки кооперации взаимной этих малых городов, потому что она сейчас на реальном уровне отсутствует. И очень часто здесь работают и административные барьеры между областями. Но это тяжело – городам из одного региона договориться с городами из другого. Да и даже просто соседние города... Ну, сколько есть примеров, когда смотрят друг на друга как-то ревностно? То есть еще медведя не забили, а уже как-то его шкуру начинают... Понимаете, вот поэтому есть эти проблемы, и, мне кажется, государство здесь должно за этим присмотреть и в стороне не оставаться.

Дмитрий Юрьевич, Вы хотели взять слово? Да, я предоставлю слово для краткого выступления коллеге – сенатору Василенко Дмитрию Юрьевичу.

Д.Ю. ВАСИЛЕНКО

Сергей Евгеньевич, осталось Вас только поблагодарить, потому что в последние три минуты Вы все вопросы, которые я хотел поднять, уже рассказали. Поэтому я хотел бы Вас поблагодарить и сказать, что действительно сегодня у нас собралась очень приличная дискуссионная и информационная площадка, которую надо, наверное, развивать и дальше. И Сергей Евгеньевич задал очень хороший тон работе.

Евгений Мануилович, я тоже хотел бы Вас поддержать в том, что действительно должна быть усилена роль, наверное, муниципалитетов и муниципальных властей, местных властей, которые имеют на своих территориях определенные такие точки развития, скажем, исторические, которые могли бы служить... Говорят о том, что экономическое развитие... можно заменить еще...

Нет, это совершенно разные вещи, потому что они развиваются параллельно.

Нельзя заменить завод каким-нибудь музеем, и они станут равнозначными и будут приносить одинаковые доходы в бюджет. Но то, что касается доработки того, что усилие местных органов власти, чтобы они знали и влияли, то здесь я совершенно с Вами согласен, здесь больше, наверное, надо поправлять и федеральный закон, чтобы деньги, которые идут на реставрацию определенных объектов, все-таки шли и согласовывались с муниципалитетом, как правило. Может, сразу были бы целевые и на муниципалитет выделялись под контролем, может, губернатора или контрольно-счетной палаты. Это было бы очень правильно, чтобы это было сделано.

Совершенно правильно сказал Сергей Евгеньевич о том, что возникает некоторое соревнование. Например, Крепость Орешек в Ленинградской области и филиал Петропавловской крепости. Разные субъекты Федерации – город Санкт-Петербург и Ленинградская область. Перечень исторических поселений города Санкт-Петербурга вошел, а соответственно все равно, как правило, будут заниматься Петропавловской крепостью, скорее всего, потому что в соседнем субъекте Федерации Крепость Орешек будет не совсем интересно, потому что дивиденды от посещения туристических маршрутов уже будут идти другому субъекту Федерации. Это может вызывать определенную ревность и может быть необязательно туда вкладываться. Поэтому надо это вещи дорабатывать, смотреть и по возможности максимально регулировать. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Поскольку у нас приехали представители целого ряда населенных пунктов, районов, я предлагаю в таком режиме

содержательном выступить, и мы по очереди заслушаем какие-то конкретные болезненные темы либо предложения.

Присутствует ли здесь у нас Бральнина Светлана Николаевна, глава Котласского района Архангельской области?

Попрошу Вас.

С.Н. БРАЛЬНИНА

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые участники "круглого стола"! Я бы хотела отметить, что тема "круглого стола" действительно очень актуальна, очень актуальна для муниципальных образований Российской Федерации. Я являюсь главой Котласского района Архангельской области. В Котласском районе на юге Архангельской области имеется очень уникальный историко-культурный центр – это город Сольвычегодск, который известен сегодня не только в России, но и в мире. Город Сольвычегодск входит в перечень исторических поселений федерального значения, утвержденный приказом Министерства культуры Российской Федерации 29 июля 2010 года. Здесь очень много говорилось уже о малых городах России, я хочу отметить, что численность проживающего населения в городе Сольвычегодске, который имеет статус города, на 1 января 2016 года составляет всего 2460 человек. Тем не менее город меняется, но он сохраняет уникальную гармонию целостного ансамбля. В Сольвычегодске на государственной охране имеются 26 памятников, из них 4 памятника федерального значения и 22 памятника регионального значения. В 2017 году городу Сольвычегодску отмечается 525 лет. Это уникальный исторический город, который является родовым гнездом династии купцов Строгановых, с XVI–XVII веков играл большую роль в развитии европейского севера, став центром солеварения.

Я хотела бы более подробно остановиться, но поскольку время ограничено, я, наверное, обозначу те проблемы, которые сегодня стоят перед историческими поселениями федерального значения.

Здесь я очень много слышала о том, что многие исторические поселения федерального значения не входят в федеральные целевые программы, не входят в программу развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации. Я хочу отметить, что власти Котласского района изначально были заинтересованы не только в сохранении историко-культурного наследия города Сольвычегодска, но и реставрации тех памятников регионального и федерального значения, которые сегодня имеются в городе. Поэтому благодаря нашим усилиям город Сольвычегодск у нас входил в областную программу, это культура русского Севера, и в настоящее время входит в федеральную целевую программу "Культура России", благодаря чему ежегодно выделяются средства федерального бюджета на такой маленький город на реставрацию памятников федерального значения. За последние три года на реставрацию памятников федерального значения города Сольвычегодска выделено 39 млн. рублей. Понятно, что этих средств недостаточно, поскольку объем проектных и реставрационных работ, которые предполагаются, вот представлено вам, на один Дом купцов Пьянковых, требуется более 100 млн. рублей. Но параллельно тому, что город входит в федеральную целевую программу "Культура России", город Сольвычегодск благодаря усилиям нашим и губернатора Архангельской области Игоря Анатольевича Орлова вошел в федеральную целевую программу развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации.

Здесь мне бы хотелось обозначить некоторые проблемы, связанные с реализацией программы. Здесь было уже озвучено то,

что муниципалитеты пытаются за счет вхождения в федеральную целевую программу развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации реализовать свои проблемы, связанные с улучшением инфраструктуры малых исторических городов России. Тем не менее я считаю, что это обязательное условие развития территории. Если мы вошли в эту программу, которая предполагает привлечение в том числе инвесторов на условиях софинансирования, и муниципалитеты выполняют условия, например, по привлечению инвестора в строительство санаторно-гостиничного комплекса, то при дефицитных бюджетах, которые мы сегодня имеем, выделяя средства на проектно-сметную документацию и получение положительного заключения экспертизы, я считаю, что муниципалитет вправе претендовать на получение федеральной поддержки, тем более что эти условия были прописаны в соглашении с Министерством культуры Российской Федерации по вхождению в программу внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации. Конечно, город Сольвычегодск... сегодня тоже в стадии доработки градостроительная документация. И в отличие от других городов Российской Федерации он как малый исторический город сегодня выполняет все условия исторической застройки. То есть мы стараемся сохранить исторический облик древнего города. Тем не менее, имея проблемы с транспортной удаленностью, поскольку город Сольвычегодск является островным, конечно, я считаю, что туризм является, играет определенную роль в экономическом развитии территории, но он не является определяющим. Поэтому, с моей точки зрения, сегодня необходима разработка комплексной целевой программы федеральной по развитию малых исторических городов России, особенно тех, которые имеют статус исторических поселений федерального

значения, и в рамках этой программы необходимо рассматривать меры экономического стимулирования малых исторических городов России, чтобы дать толчок развитию производства на наших территориях. Потому что, имея такие малые исторические города России и дефицитные бюджеты, муниципалитеты, к сожалению, не в состоянии самостоятельно развивать территории так, как нам бы хотелось.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое.

Есть ли у нас Гребнёв Николай Яковлевич, глава города Пушкин? Нет.

Смолин Владимир Вадимович у меня записан, глава поселения Вулканное Камчатского края. Не доехал.

Город Малоярославец Калужской области представляет у нас глава, но записано у меня выступление директора Малоярославецкого военно-исторического музея 1812 года Щебиковой Елены Альбертовны.

Пожалуйста.

Е.А. ЩЕБИКОВА

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги! Малоярославец — город воинской славы, конечно, обладает значительным историко-культурным потенциалом и сегодня имеет реальные перспективы для развития внутреннего и въездного туризма. Наш город перспективный для самых разных видов путешествий: культурно-познавательного, событийного, фестивального, паломнического. Но в первую очередь Малоярославец — это город русской воинской славы. И надо отметить, что именно сегодня, 24 октября, но только 204 года назад произошло знаменитое сражение в Отечественной войне 1812 года,

по итогам которого Михаил Кутузов отметил, что город – это предел нападения, начало бегства и гибели врага. И в эти выходные дни у нас прошел большой военно-исторический фестиваль "День Малоярославецкого сражения".

Я в поддержку слов Сергея Евгеньевича скажу, что, конечно, город имеет огромное наследие и большой потенциал, но, к сожалению, не имеет индустрии туризма. В связи с этим необходимо решить ряд проблем, которые сдерживают развитие туризма на территории города, – это недостаточная развитость туристической инфраструктуры, нехватка специализированных средств размещения туристов, в которых качество предоставляемых услуг соответствовало бы общепризнанным стандартам, отсутствие гостиниц, рассчитанных на туристов с небольшим доходом – гостиниц экономкласса, отсутствие единого центра развития туризма, информирования в области туризма и централизованной координации туристических туров по городу, недостаточное продвижение турпродуктов города на уровне области и Центрального федерального округа, близлежащих регионов России, невысокое качество обслуживания в сфере туризма на территории города, отсутствие финансирования из бюджета мероприятий и проектов в сфере туризма, недостаточное благоустройство туристических маршрутов, отсутствие внешнего благоустройства и такой простой навигации, отсутствие разработанного бренда, отсутствие комплексного турпродукта.

В настоящий момент весьма актуальна разработка долгосрочных стратегий развития въездного и внутреннего туризма Малоярославца для формирования конкурентоспособной туристской индустрии, способствующей социально-экономическому развитию города за счет увеличения налоговых поступлений в бюджет, притока туристов как отечественного, так и иностранного, увеличение

количества рабочих мест, над чем сейчас и работает администрация города и сотрудники музея.

Безусловно, для работы в рамках стратегии необходимы консолидированные усилия местных властей, сообщества, но многие вопросы невозможно решить без обсуждения ряда задач на федеральных и региональных уровнях, такие, как совершенствование нормативно-правовой базы системы охраны использования культурного наследия; недостаточное количество экспозиционных выставочных площадей, помещений, предназначенных под хранение фондов, а также современного оборудования, необходимого для обеспечения безопасности музейных собраний и комфортности пребывания посетителей; несоответствие штатной структуры музеев необходимому набору современных видов деятельности; несовершенство действующей системы повышения квалификации музейных кадров, а также улучшение инвестиционного климата. Очень важной для развития туризма Малоярославца является координация работы по взаимодействию с федеральными структурами. В рамках последнего необходима работа с профильными федеральными ведомствами по обеспечению режима наибольшего благоприятствования муниципальным проектам, а также присвоение статуса "Достопримечательное место" федерального значения полю Малоярославецкого сражения.

Включение города в ассоциацию малых исторических городов, включение города в Золотое кольцо России, как мы надеемся, дадут импульс для развития туристской индустрии в Малоярославце.

Спасибо за внимание.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо, Елена Альбертовна. А я-то думал, что у малоярославцев все хорошо.

Е.А. ЩЕБИКОВА

У нас все хорошо, но мы должны стремиться еще к лучшему.

С.Е. РЫБАКОВ

Будем считать, что в Вашем выступлении перечислены, в общем-то, все проблемы, которые характерны практически для всех малых городов.

Е.А. ЩЕБИКОВА

Конечно.

С.Е. РЫБАКОВ

И мы просто еще раз их напомнили. Спасибо.

Кузьмин Александр Владимирович, глава администрации Великоустюгского района Вологодской области, есть?

А.В. КУЗЬМИН

Да, есть.

С.Е. РЫБАКОВ

С огромным удовольствием предоставляю Вам слово.

А.В. КУЗЬМИН

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги! Разрешите в своем вопросе рассмотреть сохранение памятников архитектуры как культурное наследие на примере города Великий Устюг Вологодской области.

Великий Устюг – древний русский город, ровесник Москвы и Вологды, обладает типичными чертами малых исторических городов и высоким природным промышленным и историко-культурным потенциалом.

Известно, что до 80 процентов объектов туристического показа в мире являются культовыми. В Великом Устюге также это классический пример. Город сохранил 28 церквей, а также

многочисленные купеческие особняки. Всего – 150 памятников архитектуры в XVII–XX веков.

В Великом Устюге во многих памятниках архитектуры располагаются музейные экспозиции, принимающие до 108 тысяч посетителей в год. Благодаря этому в интерьерах церквей сохранились 15 иконостасов XVII–XIX веков и настенной росписи. Наличие ответственного собственника способствует сохранности объектов культурного наследия. Практика показывает, что необязательно использовать объекты архитектуры только в культурно-туристических целях. Помимо объектов туристического показа, здания используются под торговые, административные и хозяйственные помещения, что также позволяет обеспечить сохранность памятников архитектуры.

В то же время обладание столь значительным культурным наследием создает немало проблем у органов государственной власти Вологодской области, у органов местного самоуправления и собственников объекта. Из 150 памятников архитектуры федерального и регионального значения, принятых под государственную охрану, 43 объекта находятся в муниципальной собственности, 20 – в областной, 39 – в федеральной и 42 – в частной. Все объекты, находящиеся в государственной и муниципальной собственности можно условно разделить на три группы: первая – это здания, востребованные для государственных и муниципальных нужд, подлежащие дальнейшей эксплуатации и сохранению; вторая – это здания, не востребованные для государственных и муниципальных нужд и подлежащие отчуждению в частную собственность; третья – утраченные памятники и памятники, утратившие историко-культурное значение и подлежащие исключению из единого государственного реестра

объектов культурного наследия. Для первой и второй группы объектов первоочередной задачей собственников и владельцев является обеспечение работ по сохранению памятников.

В повседневной жизнедеятельности наиболее востребованными видами работ по сохранению памятников являются ремонт и приспособление. Это очень трудоемкий процесс, так как там большие требования.

В соответствии с законодательством порядок проведения ремонта в отношении памятников включает в себя: первое – направление заявки в органы охраны памятников для получения задания на проведение работ по сохранению; второе – выдача задания на проведение работ органами охраны памятников; третье – разработка проектной документации на ремонт выполняется лицензированной организацией, которые отсутствуют на территории в основном малых городов России; четвертое – проведение государственной историко-культурной экспертизы в отношении проектной документации; пятое – направление заявки и получение разрешения на проведение работ в органе охраны памятников; шестое – проведение ремонтных работ также выполняется лицензированной организацией; седьмое – предоставление в органы охраны отчетной документации о выполнении работ; восьмое – утверждение органом охраны памятников отчетной документации; и девятое – приемка выполненных работ.

На практике, предусмотренной законодательством, механизм является крайне громоздким и трудно реализуемым. Зачастую, когда речь идет о таких простых вещах, как небольшой ремонт и покраска фасада без изменения его внешнего облика, ремонт кровли, ремонтные работы, связанные с изменением интерьеров, не являющихся предметами государственной охраны, проведение

аварийно-восстановительных работ, считаем такую трудоемкую процедуру нецелесообразной.

Для того чтобы памятники своевременно ремонтировались, поддерживались в надлежащем состоянии, необходимо разрешить это делать без дополнительных административных процедур. То есть в законе должен быть определен дифференцированный подход в части установления дополнительных требований к работам по сохранению, в зависимости от видов планируемых работ, а именно – все указанные выше требования должны быть обязательными только в случае, когда работа предусматривает изменение элементов зданий, являющихся предметом государственной охраны.

Поскольку часть объектов государственной и муниципальной собственности не востребованы, актуальным остается вопрос их приватизации. Найти эффективного собственника, согласного принять на себя бремя по сохранению памятника, – непростая задача. Следовательно, задача государства – создать условия, способствующие привлечению новых собственников объектов культурного наследия. В этом случае упрощение процедуры последующей эксплуатации в части выполнения ремонтных работ и работ по приспособлению является столь же актуальным, как и для объектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности.

Много вопросов возникает в ходе приватизации объектов, состояние которых признается неудовлетворительным. Пункт 5 статьи 29 федерального закона о приватизации предусматривает дополнительные требования при проведении конкурса по приватизации таких объектов, а именно: разработка проектной документации по сохранению объектов культурного наследия, которая включается в состав конкурсной документации.

Такой подход не имеет практического результата по двум основным причинам: первая – это отсутствие средств в бюджетах на разработку проектной документации по сохранению объекта (он практически приравнен к проекту строительства нового объекта); вторая – несоответствие разработанной документации и интересов потенциального собственника в части дальнейшего использования этого объекта.

Следует отметить, что при передаче памятников архитектуры в аренду вопрос решается по-другому: на арендатора возлагается обязанность в течение двух первых лет аренды разработать и согласовать проектную документацию, а в течение последующих пяти лет выполнить работы по сохранению объекта. Считаем целесообразным распространение аналогичного подхода также и на приватизацию объекта.

Еще один заслуживающий внимания механизм приватизации заключается в предоставлении исключительного права выкупа объектов культурного наследия арендаторам по оценочной стоимости с зачетом стоимости работ по сохранению объекта, выполненных арендатором. Данная законодательная инициатива уже нашла отражение в законопроекте № 984699, и мы надеемся, что он будет принят.

И наконец, третье направление деятельности, актуальное для города Великого Устюга, касается работы с памятниками, утратившими физическое либо историко-культурное значение. Из 150 памятников, расположенных на территории города, 27 объектов являются многоквартирными жилыми домами, в их числе – 16 многоквартирных домов, которые признаны аварийными. В ходе реализации программы переселения граждан из аварийного

жилищного фонда большая часть этих домов расселена, оставшиеся планируется расселить в 2017 году.

Таким образом, Великий Устюг получит 16 пустующих аварийных зданий, которые рано или поздно разрушатся – все эти здания деревянные. При этом, как нам кажется, они отнюдь не являются шедеврами деревянного зодчества, в лучшем случае эти здания являются элементами средовой застройки. Как они попали в реестр объектов культурного наследия – отдельный вопрос. Порядок исключения объекта культурного наследия из реестра устанавливается статьей 23 Федерального закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации", и ключевым документом для подтверждения наличия у объекта историко-культурной ценности является заключение историко-культурной экспертизы. При этом включение объектов в реестр производилось, скорее всего, без проведения такой экспертизы, поскольку осуществлялось во второй половине XX века в рамках совершенно иного законодательства.

Считаем необходимым организовать и законодательно закрепить за органами охраны памятников обязанность проведения за счет средств соответствующих бюджетов историко-культурной экспертизы по всем объектам, в отношении которых такая экспертиза ранее не проводилась.

Этой нормой следует дополнить статью 20 закона об объектах культурного наследия.

Совершенно уверен, что после такой работы при объективном научном подходе реестр памятников заметно поредеет, а в центральной части Великого Устюга и других малых городах Российской Федерации взамен разрушенных и полуразрушенных

деревянных домов появятся новые красивые здания, скверы, площади и иные элементы городской среды. Спасибо за внимание.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо.

С МЕСТА

Это прекрасный пример для обсуждения, очень конфликтная ситуация.

С.Е. РЫБАКОВ

Ситуация не то чтобы конфликтная, просто важно, даже если здание разрушено, чтобы не появлялось такое здание, как на рисунке, конечно.

Проблема-то в чем? Она всем понятна, но она очень многогранна. Я не буду долго распространяться и время занимать, но мы отлично понимаем, что есть так, как оно должно быть, и так, как оно есть на самом деле. И так, как оно есть на самом деле, — во многом это система таких, скажем, перестраховок и подстраховок, связанных с тем, что, ну, не работает у нас, если по-честному.

Потому что в идеале, конечно, мы все понимаем, что система слишком усложнена, и Александр Викторович тут не даст соврать. Потому что я сколько раз сталкивался просто с жалобами конкретных граждан, что ему надо покрасить фасад дома, для этого он должен разработать проект. Банка краски стоит 5 тысяч, а за проект с него миллион просят. Миллион за проект частного дома, понимаете? И вот этот абсурд — это с одной стороны.

Но, с другой стороны, если сейчас сделать такую систему, которая была по-нормальному, когда просто приходит инспектор из охраны культуры, показывает пальцем и говорит: "Вот такая краска такого колора должна быть", — мы отлично понимаем, что это не будет работать, потому что через несколько лет мы увидим, что там

половина объектов культурного наследия будет просто разрушена. Вот, к сожалению, так мы живем, и здесь, конечно, есть над чем еще долго думать.

Кстати говоря, по поводу расселения аварийных домов. Тоже очень часто сталкиваешься просто с элементарной неграмотностью, в том числе представителей местных властей. Я, например, реально столкнулся с такой ситуацией: признали дом аварийным, а он представляет историческую ценность, и почему-то местные руководители были полностью уверены, что этот дом обязательно по закону нужно разрушить. То есть как разрушить? Ну, как? Мы же расселили аварийный дом, он аварийный. Значит, его нужно снести. А почему снести? Ведь его можно отремонтировать и там что-то другое сделать. А вот потом просто фактически берешь постановление Правительства, даешь им в руки, прочитали: да, оказывается, его можно не разрушать, можно его капитально отремонтировать. Ну и так далее.

Есть еще одна проблема, конечно, очень серьезная. Александр Викторович, нам тоже об этом стоит задуматься. Это касается многоквартирных жилых домов. Сейчас же тема капитального ремонта, а не подпадают у нас объекты наши под капитальный ремонт. Понимаете, да? Я так понимаю, пока тупик у нас, да?

А.В. РАБОТКЕВИЧ

В рамках самарского законопроекта эта тема развивается.

С.Е. РЫБАКОВ

Ну, все коллеги понимают, о чем мы говорим. Очень важная тема. Потому что, возвращаясь к маленьким городкам, много многоквартирных таких домов, которые могли бы быть отремонтированы за счет средств, сдаваемых в капитальный ремонт, а по закону это не получается пока. Ну, вот есть тема.

Так, я вижу, дальше у нас есть директор Кстовского историко-краеведческого музея Нижегородской области. Есть у нас Трусов Александр Александрович? Табличка есть, а Трусова нет. Понятно.

Значит, дальше мы тогда перейдем, наверное...

С МЕСТА

Был здесь.

С.Е. РЫБАКОВ

Был, да. То-то и обидно.

Я предложил бы выступить, наверное, Мерзлову Александру Валериевичу (есть у нас Мерзлов в зале? да, увидел Вас), который записан у нас как руководитель Центра устойчивого развития сельских территорий Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева. Но тем не менее не менее он известен как человек, представляющий организацию "Самые красивые деревни России".

Я с удовольствием предоставляю Вам слово, Александр Валериевич.

А.В. МЕРЗЛОВ

Большое спасибо за это прекрасное мероприятие.

Дорогие коллеги, обратите внимание на перечень исторических поселений: здесь практически одни города, всего два сельских поселения. А на самом-то деле пропорция обратная, потому что деревень, причем самобытных, красивых, исторических деревень, их гораздо больше. Их только с постперестроечного времени 28 тысяч исчезло. Понимаете? Темпы исчезновения просто катастрофические.

Ассоциация самых красивых деревень России тоже входит в клуб – Федерацию самых красивых деревень Земли. Там есть очень четкие критерии, и, кстати, замечательно, надо сказать, подходящие

под название нашего мероприятия. Так вот мы ищем самые красивые деревни, мы их не находим практически.

Мы не нашли их нигде, за исключением Ярославской области в Центральной части, ни одной не нашли в Черноземной зоне. То есть получается такая ситуация: чем удаленнее, чем дальше, тем что-то еще можно найти. Но одновременно это труднодоступнее, в том числе для туристов. Недавно в одной из наших деревень, деревня Кинерма, это такая маленькая деревушка в Карелии, там вот мне Надежда, которая руководит ТОСом, она сказала, что мы сохранили самобытность только благодаря тому, что мы были неинтересны туристам и дачникам. Вот понимаете? Потому что с туристами и дачниками приходит сайдинг, профлист и так далее. И вот эта ситуация на самом деле очень печальная. Я надеюсь, что просто критерии отнесения к перечню исторических поселений, они будут пересмотрены. Поэтому мы с удовольствием готовы внести свой вклад, если нас пригласят, в разработку концепции, стандартов, поскольку считаем это очень и очень важно. Как говорится, "с голубого ручейка начинается река", но а город начинается с деревни все-таки, понимаете, и тех деревень, практически уже, к сожалению, красивых не осталось. Мы пока нашли за два года работы по тем критериям, которые у нас зачили Международной федерацией, всего четыре члена и десять кандидатов. И с такими темпами...

РЕПЛИКА

Или члены ... *(не слышно)*.

А.В. МЕРЗЛОВ

Всего лишь, да. И 97 процентов заявок мы отвергаем, потому что они либо заобустроены... Вот есть, я буквально кратко, три причины основных, которые мы выделяем, почему так получается. Во-первых, это воздействие агропромышленного комплекса. К

сожалению, сейчас с развитием АПК это очень хорошо, мы сами радуемся, но очень часто АПК превращает деревни в агрогородки, они уродуют пейзажи, возникают зоны отчуждения, особенно вокруг мегакомплексов, потому что сами понимаете, запах и многое-многое другое.

С.Е. РЫБАКОВ

Если можно, короче. Мы понимаем, только без расшифровки.

А.В. МЕРЗЛОВ

Да. Я просто хочу сказать, что этот вопрос межведомственный, и очень хорошо было бы, чтобы к следующему мероприятию, которое, я надеюсь, будет, еще Минсельхоз подключить. У меня такое предложение.

Второе, об этом уже говорили, — отсутствие архитектурного надзора. Вообще у районных архитекторов, как мы это поняли, в критериях работы нет вообще критериев красоты и исторической идентичности, вот просто нет. *(Оживление в зале.)* Они работают просто по СНиПам. Это просто безобразия. А вместе с тем есть хорошие примеры, в том числе, как Вы говорили, ПЗЗ разработаны для сельских поселений, где все это учтено. То есть инструмент есть, но надо научиться им пользоваться, и мы очень надеемся, что через вас мы сможем это распространять.

РЕПЛИКА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

А.В. МЕРЗЛОВ

Я Вам сегодня же перешлю это. Это, кстати, Архангельская область, Зихново.

И, наконец, тоже такой важный момент как причина — это непонимание жителями ценности сельского наследия. И вот здесь необходимо всем вместе пропаганду... Вот сейчас, допустим, мы

очень рады, ВГТРК нам предложило сделать передачу, искусство жить в сельской местности, вместе. Но это очень сложная вещь. И я надеюсь, мы как-то вместе сможем концепцию, синопсис (они называют, телевизионщики) вместе разработать.

И в заключение я хочу всех вас пригласить. У нас будет конференция в Вятском, это наша самая первая, самая красивая деревня, которая называется "Богатство, которое мы не замечаем", она состоится 23 ноября. Тогда же будет наша Генеральная ассамблея. Всем, кому интересно, пожалуйста, приходите. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое.

Коллеги, я понимаю, что мы все устали, но нам надо как-то все-таки дать возможность высказаться тем, кто хочет это сделать. Я попрошу как-то очень действительно кратко, чтобы не рассказывать те вещи, которые мы и так все понимаем.

Так, кто у нас есть еще? Пожалуйста. Буквально пару слов.

В.И. АЛЯВДИН

Добрый день! Фонд "Возрождение русской усадьбы", Алявдин Виссарион Игоревич.

В данном случае я хотел как раз в развитие первого пункта по решению относительно популяризации понятия "исторические поселения". Спасибо за мероприятие, очень удачная как раз аудитория, где хотелось бы сказать о некой новации. Вы знаете, что уже 12 лет в следующем году будет, как вручается национальная премия "Культурное наследие" при поддержке Министерства культуры, которая была учреждена нашим фондом, и именно в этом году, уже до этого совещания, у нас было принято решение ввести новую номинацию "Историческое поселение". Я думаю, это очень удачно все назрело и совпало. Это совершенно новое для нашего

жюри, для нашего оргкомитета. И у меня большая просьба ко всем присутствующим и отсутствующим, до кого мы постараемся довести информацию, выдвинуть номинантов на эту номинацию, которая будет вручаться весной в мае в Москве, видимо, в помещении Общественной палаты, как и в прошлом году. Мы очень надеемся, что это действительно будут самые лучшие поселения, которые прошли этот путь и которые могут служить некой путеводной звездой для остальных. Там могут быть номинированы и главы администраций, и энтузиасты-краеведы местные, и идеологи.

С.Е. РЫБАКОВ

Виссарион Игоревич, денежная премия будет или нет?

В.И. АЛЯВДИН

К сожалению... Будем надеяться... С этим у нас в последние годы сложно, потому что мы всегда вручали, но это мы делали не за счет министерства, а за счет спонсоров, которых сейчас мало.

Второй момент хотел бы тезисно подчеркнуть. Действительно, одним из важных направлений является привлечение частных инвесторов. В прошлом году мы смогли инициировать и создали Ассоциацию владельцев исторических усадеб. Она регулярно начала собираться, уже около 30 частных владельцев исторических усадеб, в основном загородных, но и городских. Это уже новая сила, которая начинает думать над каким-то выходом за пределы только своих усадеб, пытается помочь этому процессу.

Мы хотим обратить внимание, когда мы говорим о туристических проблемах, как вырваться, как порвать этот заколдованный круг. Можно совершенно смело ручаться, что одна или две восстановленных исторических усадьбы в районе рядом с историческим поселением, историческим городом — очень серьезный фактор, который сразу расширяет туристический продукт,

он сразу становится более привлекательным. На примере нескольких мест, в частности, в Ростове Великом усадьба Воронина, это уже видно, уже можно говорить об этом как новом продукте. Люди остаются ночевать, люди остаются на два дня вместо одного или на три вместо трех, благодаря возникшей одной частной усадьбе. Пока еще это в диковинку. Это очень интересно: приехать, пообщаться либо с владельцем, либо с членами его семьи, либо с управляющими, которые уже умеют организовывать мероприятия. Там идут интерактивные мероприятия, которые невозможно, естественно, просто провести в самом историческом поселении.

Я исполнительный директор этой ассоциации, возглавляет ее Михаил Юрьевич Лермонтов – один из пионеров частного восстановления усадьбы.

Во-первых, мы просим, пользуясь случаем, давайте наши контакты, мы будем рады принять тех людей, которых мы еще не знаем, они, может быть, у нас есть и еще не являются членами ассоциации.

А второе, обратите внимание, помогите, подумайте о том, как заинтересовать хотя бы одного-двух людей в вашем районе. Уверяю вас, синергетический эффект вам гарантирован. Но, конечно, он требует определенных усилий. Спасибо, больше не буду заниматься время.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо.

Сейчас вспоминаю усадьбы в ближайшей округе, они у нас, как правило, все использовались под психоневрологические диспансеры и дома престарелых. Кстати, благодаря этому сохранились. А те, которые так не использовались, все погибли.

Вы что-то сказать хотели? Ну, скажите, только очень кратко, потому что люди сейчас сломаются.

Вы знаете, у меня на самом деле есть предложение. У Министерства культуры есть позитивный опыт, что касается сохранения исторического культурного наследия не только отдельных небольших городов и монастырей, но и культурного наследия именно населенных пунктов.

У меня есть предложение, если это возможно конечно, чтобы объединить усилия Министерства культуры и Ростуризма и разработать точку роста малых городов. Вся проблема заключается в том, что и даже если будет сформирован туристический поток, как правило, не сформированы туристические маршруты внутри самого города. Мало кто знает даже из местных жителей о том богатом культурном наследии, которое у них есть и с чем они сталкиваются каждый день, далеко не все это понимают. И, на мой взгляд, такого рода концепция сохранения, развития культурного наследия или культурного наследия как фактор сохранения и развития исторических городов, мне кажется, имело бы место быть. Потому что огромное количество федеральных или региональных программ, где-то в большей степени, где-то в меньшей степени, финансируют реставрацию объектов культурного наследия, но они все получаются такие разношерстные и в разных концах города могут находиться или вообще единичные. Скажем так, бессистемно все это происходит. На мой взгляд, здесь мог бы все-таки получиться достаточно такой хороший и экономический эффект, если бы все это дело привести в какую-то некую системную плоскость с развитием туристического или концептуального подхода к этому вопросу. В том числе, кстати говоря, и формирования какого-то

бренда, легенды, которые могли бы, в общем-то, и привлекать туристов.

С.Е. РЫБАКОВ

Кто это должен делать? Сами муниципалитеты? Или как-то выше все-таки?

С МЕСТА

Наверное, Ростуризм...*(неразборчиво)*.

Конечно, конечно.

С.Е. РЫБАКОВ

Ну, если мы скажем в общем, то мы скажем, что это вроде как бы есть, да? Но в системном виде это не везде.

Вы знаете, как практика показывает, если мы начинаем что-то делать из центра, потихоньку, потихоньку это начинает кочевать и в регионы, и в муниципалитеты. Я думаю, что надо начинать, конечно, с Министерства культуры, с Ростуризма, запустить несколько пилотных проектов, потом, естественно... Кстати, еще один такой немаловажный момент, чтобы это не просто был документ, который бы лег на полку или куда-то под сукно, а чтобы рассматривался на общественных слушаниях местных, естественно, с привлечением местных жителей, потому что огромное количество краеведов принимают участие в наших мероприятиях, когда мы разрабатываем, но и самое главное, чтобы это утверждалось на уровне как минимум с привлечением администраций губернаторов, потому что всегда переплетается заинтересованность как федеральной, так и региональной.

С.Е. РЫБАКОВ

Это понятно. Значит, все равно министерство должно быть закоперщиком, Ростуризм...

Я считаю, что да.

С.Е. РЫБАКОВ

Надо делать, надо... Мы крутимся на самом деле вокруг одного и того же. Вот мы сколько уже выступаем и тема-то одна и та же. Есть некие субъекты, мы их условно назовем "исторические города", даже не города – исторические населенные пункты, исторические территории и так далее. И мы все пытаемся как-то систематизировать эту работу либо через механизм исторических поселений, либо через другой какой-то механизм и так далее. То есть по сути дела в любом случае Минкультуры и Ростуризм должны быть некими все-таки флагманами этого процесса, какая-то системность должна быть предложена.

И, я думаю, нам, Александр Викторович и Николай Владимирович, как-то нужно подумать, как это все правильно обозначить.

Мы готовы подключиться.

С.Е. РЫБАКОВ

Кстати, обращаю внимание, что у нас есть еще пункт, который вытекает из (я предлагаю, безусловно, его включить в резолюцию сейчас) решения нашего Владимирского форума о том, что (у нас уже там это записано): рассмотреть вопросы о мерах государственной поддержки проекта "Русская провинция", направленные на возрождение и повышение туристической

привлекательности городов и районов центральной России и русского Севера.

Вот ведь тоже опять об этом. То есть как-то нам нужно, мне кажется, некую систему работы с подобными городами и населенными пунктами все-таки придумать. Может быть, я не знаю, сейчас это в порядке фантазии, может, их вообще все включить в исторические поселения, те, которые этого достойны. И через режим исторических поселений тогда работать, например. Может быть, это какой-то другой механизм, но, как правильно Евгений Мануилович говорит, как-то выделить эту категорию, посмотреть на нее внимательно и понять, что мы к ней подходим с другой меркой, чем к Санкт-Петербургу.

Э.А. ШЕВЧЕНКО

Вы позволите? Извините, ради бога. Потому что я все равно была записана в качестве выступающего и очень кратко постараюсь не растекаться по древу. Скажу просто одно, что на...

С.Е. РЫБАКОВ

А вы?.. Шевченко Элеонора Арсеновна. Да, конечно.

Э.А. ШЕВЧЕНКО

На сегодняшний день, к информации для всех, утверждены и практически в какой-то степени действуют (программой не назову) методические рекомендации, которые мы сделали и на основании которых ряд исторических поселений получил не только статус, но и границы и предмет охраны. Эти методические рекомендации были разработаны на базе института НИИ (*неразборчиво*) группой творческого коллектива, получили подтверждение как в Минкультуры, так и в Министерстве, по тем временам, регионального развития, двумя приказами были рекомендованы для реализации.

На сегодняшний день по заданию Министерства культуры тоже авторской группой разработаны методические рекомендации по выявлению достопримечательных мест, по определению границ и предмета их охраны. На сегодняшний день разработана и уже много лет действует учебная программа, называется она "Градостроительная охрана объектов культурного наследия". Раньше она действовала в рамках академии повышения квалификации при Минстрое, сегодня первая попытка – это при МАРХИ. Есть у нас договоренности еще с двумя регионами, на базе которых эта программа начнет реализовываться. Да, действует она слабо, потому что, в общем-то, нет обратной реакции. И здесь мы очень хотим рассчитывать на поддержку Совета Федерации, что действительно в рекомендациях сегодняшнего "круглого стола" будет записана для администрации необходимость прохождения вот этих курсов повышения квалификации.

Теперь что касается исторических поселений, опять-таки на базе нашего института НИИТИАГ была разработана научно-исследовательская работа года три назад. Сейчас мы продолжаем ее в плане установления тех исторических поселений, для которых однозначно требуется определение границ и предмета охраны. Просто для примера скажу. Например, Калужская область, моя любимая область, которая в свое время вошла несколькими поселениями в первую федеральную целевую программу "Сохранение и развитие архитектуры исторических городов", руководителем которой я являлась, будучи тогда в Госстрое. В Калужской области 22 города (я не зря говорю: города), которые

сегодня имеют исторические корни, но только 11 из них (официально подтверждаю) действительно могут являться историческими поселениями в том плане, в котором сегодня записано в законе, то есть требуют установления границ и предмета охраны. Все остальные, да, они существуют, да, они развиваются на исторических территориях, но то, о чем мы сегодня говорим, – потенциал как ресурс, ресурс для развития. Потому что, когда мы говорим слово "ресурс", мы прежде всего подразумеваем то экономическое развитие, которое этот город получит, обладая тем или иным ресурсом. У меня подготовлен доклад, я вам его обязательно передам. Так вот, только 11 из них таковым ресурсом обладают, остальные города, естественно, требуют обязательной разработки границ охраны тех единичных объектов культурного наследия, которые на их территории на сегодняшний день сохранились.

И, конечно, когда я и команда, с которой мы вместе работаем, говорим "ресурс", то подразумеваем не только туризм в качестве такового (здесь уже об этом говорили), но именно как ресурс развития поселения, имея в виду те основные фонды, каковыми должны быть записаны все объекты культурного наследия. Поэтому, с моей точки зрения, мне казалось бы, хорошо найти поддержку в лице сегодняшнего большого собрания и к концу 2017 года завершить работу, поручить, может быть, нашему институту (надеюсь, что нашему институту) завершить программу по подготовке краткого справочника по фактическому состоянию городской или архитектурной среды поселений, имеющих исторические корни, в целях установления границ и предмета охраны. Это, во-первых, сохранит время для администрации и деньги. Потому что, скажем, заниматься определением границ

поселения, да, имеющего, скажем, основания, потому что оно было создано или построено в XVI или XVII веке, но на сегодняшний день в силу разных обстоятельств лишившегося вот этой основы, первичности ценностной, поэтому мне казалось бы, что это было бы очень полезно. И опять-таки это важно сделать к концу 2017 года, потому что меня насторожили цифры, которые прозвучали (год), которые Министерство культуры озвучило, – 2020–2030 год, к которому будет завершено формирование перечня. К этому моменту уже ничего не останется, это абсолютно точно, потому что практика показывает... Извините, еще буквально две минуты займу. В 2008 году мы выиграла конкурс на разработку, корректировку проекта зон охраны в городе Рыбинске. Мы приехали, был апрель, сделали колоссальную фотофиксацию. Каким-то образом у нас выпали два места. Я помню эти два деревянных здания. Я посылаю туда сотрудницу, она оттуда мне звонит и говорит: "Нет зданий". Я говорю: "Нет, они были. У меня есть очень плохого качества фотография". Она говорит: "Сгорели". И таких пожарищ кругом, тем более, понимаете, сегодня, когда мы говорим действительно о городах малых.

Опять-таки, еще вопрос ко всем: что мы относим к малым? В соответствии со статистическими данными советского периода, это города – 50-тысячники. Сегодня, я посмотрела сведения статуправления, – 20 тысяч, не более. Вопрос: о каких городах мы говорим и что мы тогда считаем малым городом – то поселение, которое у нас выявлено на территории, в границах современного городского поселения как малое, или нет, или мы занимаемся только теми поселениями, которые по факту населения относятся к малым, а таких поселений в Российской Федерации 765. При этом в нашем перечне – я с удовольствием предоставлю вам те

методические рекомендации, которые у нас уже изданы и работают – у нас больше 1000, и там (то, о чем вы говорили) значительное число – это села, деревни, ПГТ. Но городов тоже много, 1100, и это еще, я понимаю, не предел. Но из них... мы сейчас уже начали делать эту конфигурацию, когда мы готовы к концу 2017 года предоставить из 1000 с лишним поселений очень краткий перечень тех, которые действительно могут претендовать на установление такого статуса, чтобы никому, как говорится, не морочить голову, что оно у нас есть.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое. Я думаю, мы будем завершать...

А.В. ЛУКАШЕВ

Сергей Евгеньевич, можно буквально пару слов...

Э.А. ШЕВЧЕНКО

Ой, извините, можно... (будьте любезны, верните схемку, которая сейчас появилась)

С.Е. РЫБАКОВ

Только как-то не так, что у нас каждый, кто получает микрофон, сразу же забывает о том, что еще... *(Говорят одновременно.)*

А.В. ЛУКАШЕВ

Я действительно пару тезисов из своего несостоявшегося выступления, потому что действительно времени мало (Лукашев Андрей Владиславович, город Ярославль).

Я бы хотел обратить внимание все-таки на два аспекта той проблемы, которую мы сегодня затронули. Мой институт устойчивого развития городов и территорий в течение 10 лет работает в сфере территориального планирования, то есть разработка генпланов и ПЗЗ и памятникоохранительных документов.

География у нас очень широкая: это порядка от 22 регионов...

С.Е. РЫБАКОВ

Коллеги, извините, я перебыю. Ну уж хватит это рекламировать, давайте к проблеме.

А.В. ЛУКАШЕВ

Я просто к тому, что это обобщение... *(Говорят одновременно.)*

С.Е. РЫБАКОВ

... считает нужным рассказать о своей организации.

А.В. ЛУКАШЕВ

Нет-нет, ни в коем случае. Я сказал это в том плане, что можно обобщить определенные вещи. А какие вещи в регионах встречаются чаще всего? Отсутствие ведомственного взаимодействия, то есть если разрабатывается проект зон охраны населенного пункта, он не транслируется в правила землепользования и застройки. У нас есть единственный пример из сотни таких наших разработок, когда в правила землепользования и застройки эти вещи были включены, то есть памятникоохранительные. И глава муниципалитета совершенно спокойно, нормально — это было сделано по его инициативе — работал в этих правилах землепользования и застройки и, по сути дела, сохранил, спас свой населенный пункт. То есть здесь этого межведомственного взаимодействия пока не происходит. Это первое.

И второе. Есть еще один аспект, тот, который касается системы управления, — специфические, так скажем, объекты культурного наследия, объекты всемирного наследия. Мы имеем дело с городом Ярославлем, который, по сути дела, единственный такой крупный территориальный объект, включенный в список всемирного наследия. И сейчас мы как раз работаем над городом Гороховцом Владимирской области. Это система управления, которую конвенция всемирного наследия всегда требует иметь, то есть система управления объектом всемирного наследия. Но когда

мы начинаем о ней говорить, мы всегда испытываем определенное неприятие со стороны местного самоуправления, органов государственной власти субъекта Федерации. Наверное, оно справедливо, потому что в других, так скажем... например, система управления национальными природными заповедниками всегда вызывает конфликт. Здесь тоже есть, наверное, над чем подумать и обменяться, может быть, в последующих наших встречах. Спасибо.

С.Е. РЫБАКОВ

Спасибо большое.

Ну что, будем завершать, наверное, а то действительно как-то уже много мы времени потратили (но, я надеюсь, не бесполезно).

Я в заключение скажу еще раз, что давайте мы попробуем записать все-таки всё, что здесь прозвучало, в наше решение "круглого стола". Я думаю, что наш разговор имеет смысл только в том случае, если мы на этом не расходимся и не завершаем наш диалог, потому что в какой-то степени, наверное, сегодня мы лишь подняли большинство проблем и не успели их, безусловно, рассмотреть. Но я считаю, что именно та проблема, в каком ракурсе она сегодня высвечена, это очень важно.

Я думаю, что наш диалог продолжится в различных форматах, в том числе и с министерствами. И я думаю, что очень важно не только с участниками от организации "круглого стола", но и, конечно, с самими населенными пунктами, с самими малыми городами и районами, поскольку как-то нужно этот вопрос сдвигать.

И вопрос непростой. Мы понимаем, что здесь нельзя всё сваливать на плечи муниципалитетов, многое им просто неподвластно и непосильно. Но в то же время без их инициативы и без их активности какой-то, я бы сказал даже, напористости все равно ничего не сдвинется. Поэтому во многом тут спасение

утопающих (не хочется это слово употреблять) — дело их самих рук все-таки.

Огромная благодарность всем за внимание. Если у кого будут еще предложения, в письменном виде прошу их предоставить. Всё, спасибо. До свидания.